

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

№2(39)2016

апрель

Издается с октября 2010 года

www.archpeter.ru

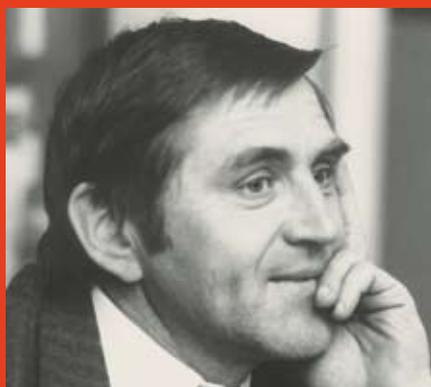

ИННОГРАД В ГОРОДЕ-СПУТНИКЕ «ЮЖНЫЙ»

В Доме архитектора состоялось совместное заседание Всемирного клуба петербуржцев и Общественного экспертного совета города-спутника «Южный». С. 6

АНАТОМИЯ МЕХАНИЗМА ИЛИ САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПО-РУССКИ

Приняв идеологию свободного рынка, но не создав институтов гражданского общества, обеспечивающих баланс частных и общественного интересов, Россия в очередной раз пошла своим неведомым путем, строя свой «новый мир», не обращая внимания на мировой опыт. С. 7

ПАМЯТИ МАСТЕРА

Сергей Иванович Соколов

3 марта в Доме архитектора прощались с С.И. Соколовым (20.02.1940 – 28.02.2016), академиком РААСН, членом Градостроительного совета Санкт-Петербурга, главным архитектором Ленинграда-Петербурга (1986–1992), главой ленинградского Союза архитекторов (1984–1986),

председателем Совета главных архитекторов РФ.

О Сергее Ивановиче Соколове вспоминают его коллеги, друзья и близкие. С. 16

КОНЦЕПЦИЯ ЗАСТРОЙКИ НАМЫВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА

■ 30 марта в Комитете по градостроительству и архитектуре состоялось первое заседание Градостроительного совета при правительстве Санкт-Петербурга в новом составе. На повестку дня был вынесен вопрос рассмотрения концепции застройки кварталов 11, 12 по адресу Василеостровский район, Невская Губа (намывные территории в западной части Васильевского острова).

■ Заказчиком проекта является ООО «Десна Капитал», проектной организацией - ООО «Архитектурная мастерская Б2». На заседании совета архитектор Ф.В. Буянов представил доклад по данному вопросу, а рецензентом работы выступил С.В. Гайкович.

■ В своем докладе Феликс Викторович осветил историю создания данной работы, а также правовые аспекты, повлиявшие на разработку концепции развития указанных территорий. Были также представлены объемно-пространственные характеристики прилегающих с запада и востока кварталов №№ 10, 14, так как была поставлена задача комплексного рассмотрения застройки набережной Финского

залива и формирование морской панорамы.

■ Следует отметить, для кварталов №№ 10, 11, 12, 13 Васильевского острова была разработана и утверждена Правительством Санкт-Петербурга документация по планировке и межеванию территории (ППТ утвержден постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 22.12.2014 №1224). Заказчиком была поставлена задача сохранения технико-экономических показателей застройки, при сохранении параметров высотности, установленных действующими Правилами землепользования и застройки Санкт-Петербурга.

В составе концепции было уделено внимание формированию силуэта предложены участки размещения высотных акцентов и два варианта панорамы с моря. Предложения по формированию силуэта прошли экспертизу отдела трехмерной модели НИПЦ Генерального плана Санкт-Петербурга.

■ В результате обсуждения проекта членами Градостроительного совета было принято решение одобрить в целом объемно-пространственное решение в составе концепции застройки кварталов №№ 11, 12 на намывных территориях в западной части Васильевско-

го острова в представленном варианте.

■ На заседании градсовета были рассмотрены организационные вопросы. По предложению председателя Совета В.А. Григорьева простым голосованием единогласно секретарем совета избрана А.М. Катханова. Заместителем председателя Совета Ю.К. Митюрев. Состав Экспертной рабочей группы будет определен по результатам письменного голосования и оглашен на следующем заседании Совета.

■ С подробной информацией о заседании Градостроительного совета можно ознакомиться в выписке из протокола (<http://www.kgainfo.spb.ru/news/1869.html>).

Совместное заседание Президиума правления САР и Правления НПА

24 марта в Москве прошло совместное заседание президиума правления Союза архитекторов России и правления Национальной палаты архитекторов под председательством президента НПА и САР А.В. Бокова. На заседании рассматривались следующие вопросы:

- о проектах дополнений к профессиональным стандартам «Архитектор» и «Архитектор-градостроитель», разработанных инициативной группой РААСН и САР,
- о создании Комитета по профессиональным квалификациям в архитектуре и градостроительстве при Совете по профквалификациям в строительстве Национального объединения строителей,

- о проекте Устава Ассоциации архитекторов «Союз архитекторов России»,
- об организации САР и НПА совместной работы по проведению квалификационной аттестации архитекторов,
- о соискании почетных званий «Народный архитектор РФ» и «Заслуженный архитектор РФ»,
- о выдвижении на соискание Премии Правительства РФ в области культуры за 2016 год,
- о подготовке к Международному фестивалю «Зодчество-2016»,
- о подготовке к фестивалю «Наследие 2016» в Петербурге,
- другие вопросы.

Санкт-Петербург на совместном заседании представляли президент СПбСА О.С. Романов, председатель правления палаты архитекторов по СЗФО В.Э. Лявданский, член правления НПА В.А. Реппо.

Круглый стол в Союзе архитекторов России

24 марта в Москве в здании президиума правления САР прошел круглый стол на тему «Профессиональный стандарт «Архитектор» и «Архитектор-градостроитель» под председательством президента САР и НПА А.В. Бокова. На круглый стол были приглашены члены инициативной группы разработчиков дополнений к стандарту «Архитектор», члены президиума правления САР, представители РААСН, представители комитета по архитектуре и градостроительству НОПРИЗ. На круглом столе были рассмотрены профессиональные стандарты «Архитектор» и «Архитектор-градостроитель», а также вопрос о создании комитета по профессиональным квалификациям в архитектуре и градостроительстве при Совете по про-

фессиональным квалификациям в строительстве Национального объединения строителей. Участники круглого стола одобрили структуру и содержание стандартов, рекомендовали продолжить работу по их дальнейшему продвижению и окончательному утверждению.

Заседание Правления НПА

24 марта в Москве прошло заседание правления НПА под председательством президента НПА А.В. Бокова. Члены правления приняли решение о проведении годового собрания НПА 26 апреля в Москве. Кроме того, правление удовлетворило заявление об отставке исполнительного директора НПА Д.Ю. Сигаева. И.о. исполнительного директора назначена А.В. Бородина.

От Санкт-Петербурга на заседании присутствовали члены правления НПА О.С. Романов, В.Э. Лявданский и В.А. Реппо.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПАЛАТА АРХИТЕКТОРОВ СЗФО: ШАГ ЗА ШАГОМ

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО «МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПАЛАТА АРХИТЕКТОРОВ ПО СЕВЕРО-ЗАПАДНОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ ОКРУГУ»

25 марта в Белом зале Петербургского дома архитекторов состоялось отчетно-перевыборное общее собрание Межрегиональной палаты архитекторов по СЗФО.

В повестку дня были включены следующие вопросы: отчет правления о деятельности Палаты, отчет ревизионной комиссии за 2015 год, утверждение исполнительной сметы и бухгалтерской отчетности за 2015 год, выборы нового состава правления и председателя правления, утверждение плана работы Палаты на 2016 год, утверждение сметы расходов-доходов Палаты и размера членского взноса на 2016 год, утверждение поправок в Устав НП МРПА СЗФО. Кроме того, были рассмотрены вопросы вступления Палаты в ассоциацию «Союз архитекторов России», а также обсуждены тексты профстандартов «Архитектор» и «Архитектор-градостроитель», подготовленных для утверждения в Минтруда и Совете по профстандартам при Президенте РФ. В своем отчете председатель

правления Палаты В.Э. Лявданский рассказал об основных направлениях деятельности за прошедший год. В частности, был разработан и «запущен» сайт Палаты (www.mrpa-szfo.ru). В настоящий момент он наполняется актуальной информацией.

Также в отчетный период был разработан бланк квалификационного аттестата НП МРПА СЗФО, квалификационные аттестаты выданы всем членам партнерства. Члены правления приняли активное участие в разработке профстандартов «Архитектор» и «Архитектор-градостроитель». 15 апреля 2015 года председатель правления Палаты принял участие в круглом столе на тему «О проблемах архитектурной деятельности в РФ: законодательный аспект», прошедшем в Москве, в Совете Федерации Федерального собрания РФ, на котором рассматривалась необходимость введения профессиональной квалификации архитекторов и инженеров в РФ. А 25 июня 2015 года председатель правления принял участие в заседании рабочей

группы по доработке законопроекта, предусматривающего внесение изменений в ФЗ «Об архитектурной деятельности в РФ» и отдельные законодательные акты РФ.

В отчете отмечалось, что особое внимание в работе Палаты уделяется разъяснительной работе среди профессиональных архитекторов и общественности о целях и смысле деятельности Палаты. Используются различные формы донесения информации, например через сеть интернет, печатные издания (прежде всего это бюллетень «Архитектурный Петербург» и СА (Москва), другие средства массовой информации. Особо было отмечено появление нового направления в работе – со студентами СПбГАСУ. На кафедре архитектурного проектирования (зав. кафедрой Ф.В. Перов) был прочитан курс лекций «Профессиональная архитектурная практика», в котором студентам предлагалось ознакомиться с международными правовыми основами осуществления архитектурной практики, национальной системой регулирования архитектурной деятельности и перспективами ее развития, проблемами регулирования и развития архитектурно-проектного рынка в РФ.

Так же были отмечены хорошие рабочие контакты, установившиеся между КГА и Палатой и большой вклад главного архитектора СПб В.А. Григорьева

в установлении конструктивного взаимодействия между Палатой и Комитетом.

После утверждения отчетов за 2015 год были проведены перевыборы правления и председателя правления Палаты. В результате тайного голосования в состав правления вошли следующие архитекторы: С.Ю. Бобылев (СПб), Ф.В. Буянов (СПб), А.П. Викторов (СПб), С.В. Гайкович (СПб), Е.А. Галыгин (Мурманск), А.С. Головин (СПб), В.А. Григорьев (СПб), В.З. Каплунов (СПб), А.И. Кицула (СПб), В.Э. Лявданский (СПб), М.А. Мамошин (СПб), О.В. Манов (СПб), С.И. Орешкин (СПб), В.И. Пустовгаров (Калининград), В.А. Реппо (СПб), О.С. Романов (СПб), И.Б. Скрипкин (Архангельск), Г.Б. Соколов (СПб), А.А. Столярчук (СПб), Л.А. Тихомиров (Вологда), В.И. Труфанов (Выборг), В.О. Ухов (СПб). Председателем правления на новый срок избран В.Э. Лявданский.

После проведения голосования общее собрание утвердило план работы и смету доходов-расходов на 2016 год, а также поправки в Устав НП МРПА СЗФО. В завершение собрания члены Палаты рассмотрели профстандарт «Архитектор» и «Архитектор-градостроитель», разработанную САР, НПА и РААСН, а также одобрили деятельность правления по подготовке к вступлению в Ассоциацию «Союз архитекторов России» и предложили правлению продолжить эту работу в 2016 год.

Дума приняла закон об автоматическом создании защитных зон вокруг архитектурных памятников

В Госдуме принят закон, согласно которому защитные зоны вокруг объектов культурного наследия будут создаваться еще до утверждения зоны охраны. «Защитная зона» – это новое понятие, которое будет действовать только на период утверждения проекта охранной зоны. По сообщению Агентства городских новостей, для памятников, расположенных на территории населенного пункта, по умолчанию определяется защитная зона радиусом 100 м от границ территории памятника, за пределами населенного пункта радиус составит уже 200 м. При этом за региональным органом охраны наследия сохраняется право устанавливать собственные границы защитной зоны на основании заключения историко-культурной экспертизы. В границах защитной зоны запрещено капитальное строительство и реконструкция объектов культурного наследия, которая может привести к изменению их исторического облика, увеличению площади или

надстройке этажей. Защитные зоны не устанавливаются для некрополей, захоронений, объектов археологического наследия и монументов. Не действуют защитные зоны и для памятников, расположенных в пределах достопримечательного места, для которого уже установлены ограничения.

Комиссия по землепользованию и застройке продолжает рассмотрение высотных параметров застройки

4 и 5 апреля под председательством вице-губернатора Санкт-Петербурга И.Н. Албина состоялись очередные заседания Комиссии по землепользованию и застройке Санкт-Петербурга, где было продолжено рассмотрение предложений по изменению высотных параметров застройки, поданных в рамках публичных слушаний по проекту ПЗЗ. Члены Комиссии приняли решения в отношении поправок юридических и физических лиц по Красногвардейскому, Невскому, Колпинскому, Красносельскому, Петродворцовому, Курортному, Адмиралтейскому, Московскому, Пушкинскому, Приморскому и Центральному районам Санкт-Петербурга.

В частности, Комиссия установила зону ТД1-1_1 для территории Охтинского мыса в Красногвардейском районе. Это позволяет размещать объекты многофункциональной общественно-деловой застройки на территории исторически сложившихся районов города с включением объектов жилой застройки и объектов инженерной инфраструктуры. В отношении территории полуострова в акватории реки Невы, западнее выхода Таллинской улицы на Малоохтинский проспект, сохранена зона ТД1-1_1 в границах Генерального плана. Комитетом по градостроительству и архитектуре будут подготовлены изменения в проект Правил землепользования и застройки города, которые предстоит утвердить постановлением правительства Санкт-Петербурга. Следует отметить, что для оценки возможности строительства некоторых высотных объектов на территории города СПб ГКУ «НИПЦ Генерального плана Санкт-Петербурга» были сделаны дополнительные исследования и 3D-модели, построены поверхности видимости. Подробности на <http://www.kga.info.spb.ru/news/1871.html>.

Власти определились с реновацией Кронштадта и Апраксина двора

Власти Санкт-Петербурга определились с концепцией развития сразу двух исторических локаций. Первая локация – Кронштадт, в развитие которого Смольный намерен вложить около 3 млрд рублей. Куда дороже обойдется реконструкция Апраксина двора: необходимые на реализацию проекта 20 млрд планируется привлечь у частных инвесторов. Смольный инвестирует в развитие Кронштадта 2,8 млрд руб., из которых 1,7 млрд руб. пойдет на строительство инфраструктуры, а еще 817 млн руб. – на социальные объекты, сообщает ТАСС. Кардинально поменяется в ближайшие годы и Апраксин двор. Недавно власти города через принадлежащее им АО «Апраксин двор» утвердили проект реконструкции исторического квартала, разработанный «Студией 44» Никиты Явейна. По задумке авторов, на верхних этажах исторических корпусов разместятся апартаменты, а первые этажи будут заняты ритейлом и креативными пространствами, художественными мастерскими и кафе. Завершить реновацию Апраксина двора рассчитывают в 2020 году.

В Смольном разработают эстетический регламент

Вице-губернатор Игорь Албин потребовал разработать эстетический регламент нестационарных торговых объектов в Петербурге до 29 апреля. Регламент, подготовленный КГА, устанавливает требования к внешнему виду нестационарных торговых объектов. Городской закон о благоустройстве требует вынесения данного регламента на публичные слушания. Они пройдут с 30 апреля по 3 июля. До 17 июля по результатам предложений, поступивших в ходе слушаний, в регламент должны быть внесены изменения. До 24 августа эстетический регламент нестационарных торговых объектов в Санкт-Петербурге будет включен в Реестр нормативных правовых актов. Напомним, что киоски и ларьки Петербурга подлежат обязательной приемке, которая осуществляется комиссией на основании заявления. Нарушение требований к внешнему виду объектов и элементов благоустройства и их размещению на соответствующей территории влечет наложение административного штрафа.

Депутаты хотят участвовать в генплане

Депутаты намерены противостоять строительному лобби и иметь свое слово в разработке Генерального плана Петербурга. Депутат Алексей Ковалев посоветовал на неправильность существующего порядка разработки генплана. Сейчас Смольный сначала принимает генплан, а только потом депутатам Законодательного собрания СПб отдается на рассмотрение развитие транспортной, социальной и коммунальной инфраструктуры. Депутат выступил с предложением внести поправки в закон «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге». Изменения предполагают, что разработкой программ комплексного развития инфраструктуры будет заниматься Смольный, но ее утверждение будет относиться к полномочиям Законодательного собрания. Уделили внимание депутаты и сохранению культурного наследия от высотной застройки. Члены Комиссии по городскому хозяйству и градостроительству предлагают принять закон, позволяющий составлять перечень исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Санкт-Петербурга. Законом также планируется определять границы этих исторических поселений и закреплять требования к градостроительным регламентам в границах данных поселений. Необходимость такого «защитного» закона на уровне Санкт-Петербурга Ковалев связывает с существующим, по его словам, в Министерстве культуры строительным лобби. «Саботаж идет со стороны министерства. Если урежут федеральное поселение, нам нужно будет все остальное пытаться регулировать через региональное поселение», – заявил Алексей Ковалев. «Сейчас нет такой зоны, как зона охраны Санкт-Петербурга. Если ее делать по всем нормам, то она выйдет далеко за пределы города», – пояснил депутат.

Очередное общее собрание СРО НП ГАИП

10 марта в Белом зале Санкт-Петербургского дома архитекторов прошло очередное общее собрание Гильдии архитекторов и инженеров Петербурга (ГАИП). На собрании рассматривались отчет Коллегии и Исполнительной дирекции за 2015 год, исполнительная смета за 2015 год. По итогам обсуждения работа

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень «Архитектурный Петербург» №2(39) 2016

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ТУ 78 – 00938 от 03.08.2011г., выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по СПб и ЛО.

Учредитель: Некоммерческое партнерство «Архитектурный Петербург» (190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52)

Редакционная коллегия: О.С. Романов, М.А. Мамошин, В.Э. Лявданский

Главный редактор: А.Н. Черенков

Публикацию памяти С.И. Соколова подготовила Л.Н. Лихачева

Директор Н.П. Никитина
Дизайн и верстка: Г.О. Вельте
Контент-менеджер сайта Надежда Иванова

Адрес для писем: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52, офис 11

(812) 312-59-17
archpeter@archpeter.ru
www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 08.04.2016
Тираж 2500 экз.
Заказ № 22078 Типография КОСКО.
СПб, 6-я Красноармейская ул., 24, офис 21
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
Распространяется бесплатно.

О.С. Романов,
президент Союза архитекторов СПб,
член Всемирного Клуба петербуржцев

1 марта в Доме архитектора состоялось совместное заседание Всемирного клуба петербуржцев и Общественного экспертного совета города-спутника «Южный».

ИННОГРАД В ГОРОДЕ-СПУТНИКЕ «ЮЖНЫЙ»

■ Основная тема рассмотрения – концепция комплекса «Инноград науки и технологий», размещаемого в будущем городе-спутнике.

■ Заседание проходило под председательством М.Б. Пиотровского. Кроме членов экспертного Совета и членов Клуба в заседании приняли участие руководитель проекта «Инноград» С.В. Хмелевский, генеральный директор УК «Старт Девелопмент» С.А. Хромов, председатель совета директоров «Старт Девелопмент» З.Д. Смушкин и автор архитектурной концепции проекта О.А. Харченко – генеральный директор «Урбис-СПб».

■ Ядром комплекса «Инноград» должен стать главный корпус с административно-учебными помещениями, коворкинг, распределительным центром и конечно, жилым студенческим кампусом.

■ На фоне неоднозначного отношения к «Южному» и назревшей, активно обсуждаемой теме формирования нового Генерального плана СПб заседание в Дома архитектора стало очень важным с точки зрения публичного показа путей эффективного развития подобного градообразования. Кроме этого, заявленные градостроительная и архитектурная тематики неожиданно пересеклись с темой исторического наследия и экологическими проблемами.

■ Представляя архитектурную концепцию, О.А. Харченко подчеркнул, что проектные предложения основывались на изучении мирового опыта

создания аналогичных центров и кампусов с естественным учетом современных потребностей будущего «Иннограда» и главного пользователя – университета ИТМО. Основная цель творческой команды О.А. Харченко – с позиции оптимизации логики развития пространства сформировать комфортный комплекс для эффективных занятий наукой.

■ В своих выступлениях руководители и девелоперы проекта «Инноград» подчеркивали, что новый город науки будет соседствовать и сотрудничать с Пулковской обсерваторией, Аграрным университетом и другими научными организациями с целью развития прикладной науки всей страны. Идеологически предполагается концентрация усилий на градообразующем направлении, на создании среды и наполнении функциональной составляющей города-спутника.

■ Этот подход одобрил главный архитектор Санкт-Петербурга В.А. Григорьев, подчеркивая особую важность проекта для нашего города. «По тому, как мы реализуем этот проект, о нас будут судить последующие поколения» – констатировал он.

■ Очень ценно, что компания УК «СтартДевелопмент» готова в будущем объявить архитектурные конкурсы на разработку объектов «Иннограда».

■ Как уже было сказано ранее, неожиданным было рассмотрение проблем каналов и парковых водоемов Царского села. Территориально водоснабжение исторических водоемов связано

с участком размещения «Иннограда». Благодаря выступлениям специалистов – гидрологов и географов – присутствующим на заседании с интересом «впитали» в себя тему болот и их природной ценности, а также проблемы гидрологии этой местности.

■ В итоге представленные предложения реконструкции гидросистемы удовлетворили всех, поскольку в этом случае решалась проблема исторической реконструкции снабжающих водой каналов и прудов, определялись обоснованные предложения по сохранению районной экосистемы в целом. Директор ГМЗ «Царское село» О.В. Таратынова в своем выступлении подчеркнула, что реализация предложенных гидрологами решений поможет спасти Царкосельские пруды. Радует, что на начальном этапе проектирования «Иннограда» уже решаются задачи сохранения природных образований.

■ Подытоживая заседание клуба и совета, М.Б. Пиотровский отметил положительную динамику в развитии проекта города-спутника, появление такого значимого объекта, как «Инноград науки и технологии ИТМО» с параллельным решением гидрологических проблем, связанных с существованием выдающегося объекта культуры – ГМЗ «Царское Село».

■ В целом представленные для рассмотрения проекты по совокупности выступления членов совета и клуба были одобрены и высказано пожелание об эффективном продолжении этих работ.

В.Н. Логвинов,
вице-президент
Союза архитекторов России

АНАТОМИЯ МЕХАНИЗМА ИЛИ САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПО-РУССКИ

■ Человеку, не погруженному в перипетии российского саморегулирования, нижеприведенная фраза может повергнуть в замешательство, но это не плод болезненного воображения, а наша самая что ни на есть реальная, вернее сюрреалистическая, реальность.

■ **На совещании в Правительстве РФ 16 февраля окончательно решено: слить слитый год назад из НОПа и НОИЗа НОПРИЗ с НОСТРОЙем в НОСТРОЙПРИЗ.**

■ Причина объявлена открыто — за все годы «победоносного» шествия по родной земле нового суперлиберального феномена с кратким, но неприличным названием **СРО** никакой пользы ни от национальных объединений этих СРО с миллиардными бюджетами, ни от всего института саморегулирования никто не дождался.

1. Законотворческая лихорадка

■ Сегодня даже авторы «саморегулирования по-русски» вынуждены признать, что ни одна из задач, поставленных перед НОПом — НОИЗом — НОПРИЗОм, выполнена не была. В их недрах так и не родилась ни одна существенная поправка в законодательство, защищающая права заказчиков или проектировщиков. Не исправлена ни одна из ошибок Градостроительного кодекса, касающаяся проектирования или изысканий. Качество проектных и изыскательских работ неуклонно снижается, а миллиарды, замороженные в компенсационных фондах, никому (кроме банкиров) не принесли никакой пользы. Национальные объединения даже не могут (или не очень хотят) покончить с серыми СРО, открыто размещающими рекламу о продаже свидетельств о допусках в сети интернет, прямо по запросу поисковика «Национальное объединение...».

■ Прошедший год отметился не только усилением кризиса, но и законотворческой лихорадкой, бросающей то в жар, то в холодный пот всю систему СРО. Подготовленная Минстроем и принятая Госдумой в первом чтении очередная, девятая по счету (за восемь лет), порция поправок в Градостроительный кодекс в части саморегулирования в процессе подготовки к второму чтению претерпела принципиальнейшие изменения, увеличившись с 3 до 24 страниц. Изменяются теперь не 2 статьи одного закона, а 16 статей пяти законов, но без изменения названия закона!

■ Откуда-то сбоку, нарушая все регламенты, в редакции законопроекта появились: второй компенсационный фонд для «обеспечения договорных обязательств», обязанности СРО и его честных членов исполнять обязательства нерадивых членов «в натуре» и другие милые «совершенствования», отсутствовавшие в принятом в первом чтении законопроекте.

■ Зачем возрождать отмененную 113 лет назад круговую поруку? Зачем вводить новые способы имущественной ответственности? Может, уже отменен Гражданский кодекс, устанавливающий ответственность (в том числе имущественную) за неисполнение договорных обязательств? Ответственность виновного, а не «сельской общины»? Может, дополнительная и весьма значительная финансовая «нагрузка на бизнес» в условиях углубляющегося кризиса не ударит, в первую очередь, по малым проектным фирмам, которые и так закрываются пачками?

■ К концу прошедшего года вышло некоторое облегчение — появляется решение вице-премьера Правительства РФ (и новая редакция законопроекта), в котором подтверждена необходимость нового фонда, но только для организаций, выполняющих бюджетные заказы по законодательству о контрактной системе. Вопрос кто и зачем пролоббирова-

вал эту крайне реакционную, непопулярную и несвоевременную выдумку остался открытым.

■ В параллельном мире, другое министерство под руководством премьер-министра разработало проект «Концепции совершенствования механизмов саморегулирования», который поначалу породил надежды на выход на принципиально новые подходы к саморегулированию [2]. В этом проекте были столь замечательные и правильные слова, что их не грех и процитировать:

■ «Одним из основных принципов, заложенных «базовым» законом, является принцип «единства отрасли», который легче реализуем в случае применения механизмов саморегулирования **в отношении существующих профессиональных физических лиц — профессионалов.** На это указывает опыт многих зарубежных государств, в которых принят сходный подход к регулированию так называемых «**свободных профессий**», физических лиц, чья деятельность в силу своей специфики несет в себе риск причинения вреда или ущерба широкому кругу третьих лиц.

■ Во многих странах мира именно бухгалтеры, аудиторы, оценщики, врачи, **архитекторы являются членами профессиональных сообществ, объединений и палат, вырабатывающих в пределах своей компетенции огромный массив требований и рекомендаций, зачастую более детальных, актуальных и, что самое главное, более востребованных, нежели способен им предложить непосредственно государственный регулятор.**

■ Российская практика в свою очередь тяготеет к саморегулированию для юридических лиц. Кодекс этики, правила делового оборота, повышение и подтверждение квалификации, даже сам «допуск в профессию», являющиеся неотъемлемыми атрибутами института СРО, в большей степени имеют отношение именно к физическому лицу».

■ Увы, эта был мираж, развевавшийся менее чем через год. Из

окончательного текста концепции испарились все правильные послы, а главной ее целью стало не повышение пользы (эффективности) от института СРО, не исправление принципиальных ошибок и перекосов закона о саморегулировании, а формальные поиски жесткой «общегосударственной модели саморегулирования» с упором на принятие СРО стандартов предпринимательской или профессиональной деятельности.

■ Ситуацию еще больше запутывает проект поправок к закону о СРО, разработанный Минэкономразвития до утверждения Концепции и не соответствующий ее положениям. Проект этот жесточайше регламентирует каждый шаг, каждый чих СРО и нацобъединений так, что закон о «поправках» в четыре раза больше, чем сам поправляемый закон! Кроме того, по коридорам власти ходит законопроект по этой же теме, разработанный Торгово-промышленной палатой. К счастью (или несчастью), мудрый и осторожный НОПРИЗ со своими поправками из за спины Минстроя не высовывался.

■ «Батальное полотно» дополнила неожиданная активность Минтруда, уже в новом году родившего проект закона «О независимой оценке квалификации», который отдает приоритет в принятии стандартов профессиональной деятельности не СРО, а советам по профессиональным квалификациям, созданным по Указу Президента РФ. Аттестация при этом должны вести тоже не СРО и не палаты, а некие новые «органы независимой оценки квалификации».

■ Прибавим к этому, что министр строительства и ЖКХ не раз выражал желание прикрыть все СРО во вверенной ему отрасли и вернуться к лицензированию. Добавим, что все члены Таможенно-го союза ЕАЭС по-разному видят (а чаще не видят) место саморегулирования в законодательстве и экономике своих стран, не обращая никакого внимания на законодательную лихорадку в

России, и мы получим полную, уже «клиническую» картину.

■ **Диагноз не вызывает сомнений: единая государственная политика в саморегулировании в России не сформировалась. Ее место занимает противоречивое, несовершенно отраслевое законодательство, разрываемое борьбой разных ведомств. И борьбой стоящих за ними лоббистских групп за власть, непильные места с миллионными зарплатами и прибыльный «околоСРОшный» бизнес «на некоммерческой ниве» по выдаче допусков и аттестатов, составлению стандартов и правил, оценке квалификации, дополнительному образованию, сертификации систем качества, BIM технологии и т.д. и т.п.**

■ **Политики нет, но есть скрежещущий, дымящийся, грохочущий МЕХАНИЗМ, в котором что-то крутится, сверкает и бухает, который ничего не производит, кроме скандалов и бумаг. И, главное, никуда не едет.**

■ **Отсюда сильнейшее желание власти УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ: что-то заменить, что-то подмазать, что-то толкнуть. Стукнуть, наконец, чтобы эта «железка» хотя бы с места сдвинулась.**

■ **Согласитесь, в этой ситуации единственный выход – «слить» нацобъединения. И все исправится само собой. Одна беда – дальше что-то «совершенствовать» путем сливания чего-то во что-то просто невозможно. Все, что можно было, уже слили.**

2. Бурная деятельность организма при хроническом запоре

■ **Образ механизма очень точно определяет суть и характер «базового» закона, насмерть зарегулировавшего жесткими и детальными нормами и процедурами совершенно новую, неизвестную и неизведанную сферу общественных отношений. Излишняя механическая жесткость с благородной целью исключения конфликта интересов здесь откровенно мешает поиску более естественных и органичных форм нового социального института, для которого более уместно было бы сравнение не с механизмом, а с живым организмом.**

■ **Саморегулирование есть, по сути, альтернатива государственному регулированию, и**

ревностная настороженность органов государственной власти к конкуренту здесь понятна и закономерна. Борьба системы РЕГУЛИРОВАНИЯ с САМОРЕГУЛИРОВАНИЕМ неизбежна прежде всего с использованием дубины закона. И все же почему правительство так «осерчалось» на национальные объединения, не нашедшие еще своего места в социально-экономической жизни, но в целом, в масштабе бед государства, вполне безобидные?

■ **Резонный вопрос. А может ли вообще институт саморегулирования в нынешнем его виде оправдать ожидания властей, бизнеса и общества, выполнить те задачи, которые очень громко декларировались в момент его зарождения? Например, повысить ответственность проектировщиков и изыскателей за ошибки... путем создания «общака»? Или повысить качество работ... путем формального выполнения формальных правил? Могут ли покончить нацобъединения с серыми СРО, не имея права вмешиваться в их дела, но имея явный конфликт интересов?**

■ **Однозначно нет. Очевидно, нацобъединения не виновники, а жертвы сложившихся обстоятельств. Причина в том, что с самого начала изобретатели саморегулирования по-русски допустили грубые системные ошибки, которые ныне становятся совершенно очевидными и властям, и бизнесу, и профессионалам. [3]**

■ **Логика 315-го закона проста как палка. САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ есть институт рынка. Значит, оно должно строиться по законам рынка, главным из которых является конкуренция. Продавец – СРО, товар – его стандарт, покупатель (оптовый) – заказчик.**

■ **Поэтому первая «потусторонняя» идея базового закона – конкуренция СРО в части стандартов. По замыслу авторов базового закона каждое СРО в нашей сфере, например, должно разработать свой, супер-качественный товар – стандарт и свято его блюсти. А потенциальный заказчик... (внимание!) внимательно читает тома стандартов разных СРО и выбирает проектную организацию, входящую в СРО с самыми крутыми стандартами...**

■ **Знакомая супер-либеральная «шиза», но конкуренция действительно цветет буйным цветом. Но не там. Заказчик тут оказался вне игры: покупателем оказал-**

ся производитель – член СРО, а товаром – свидетельство о допуске. Благополучие СРО (его аппарата), живущего на взносы, напрямую зависит от количества членов, которые выбирают не СРО с самыми жесткими стандартами, а как раз наоборот – с самыми либеральными правилами, а еще лучше без всяких правил.

■ **Купить допуск, как раньше покупали лицензии – вот мечта большинства проектных и изыскательских организаций, особенно тех, которые не имеют в штате нужных специалистов и не хотят выполнять требования по квалификации штатных работников. Содержание квалифицированного штата – удовольствие дорогое и в условиях кризиса просто разорительное.**

■ **Неисполнение правил всегда выгоднее, чем их исполнение, особенно если нарушение правил ненаказуемо. Это выгодно и бизнесменам, и СРО субъектов предпринимательской деятельности, и их национальным объединениям, бюджет которых также напрямую зависит от количества членов независимо от их цвета. И СРО будут всеми силами прикрывать своих членов, а нацобъединения в упор не видеть серых СРО в своих рядах. Налицо явный конфликт интересов, с которым так решительно боролись авторы закона, но, опять же, не там.**

■ **Результат прямо противоположен декларации: депрофессионализация рынка, падение качества, массовое нарушение правил, коррупция, формализм и круговая порука как система. Идея конкуренции в сфере регулирования (даже с приставкой «само») подобна бредовой идее одновременного существования нескольких конкурирующих парламентов в одном государстве. Представьте, граждане сами выбирают тот парламент, который им больше нравится. Догадаетесь, кого выберут граждане? Тех, кто принимает самые жестокие законы и жестоко наказывает преступников, или тех, кто не напрягает их законами и исполнением таких законов?**

■ **И эта незамысловатая мысль через 9 лет после принятия 315-го закона наконец-то стала находить сторонников в коридорах власти. Так, начальник Управления контроля социальной сферы и торговли ФАС России Тимофей Нижегородцев заявил, что «необходимо выстраивать систему саморегулируемых организаций**

таким образом, чтобы исключить конкуренцию между ними. В настоящее время коммерциализация и реальная коммерческая конкуренция между СРО лишает их возможности исполнять свои функции как регулятора отношений и регулятора решений рисков в осуществлении деятельности членов СРО».

■ **Увы, осенило не всех причастных чиновников и депутатов. К сожалению, ни в Концепции совершенствования скрежещущего механизма саморегулирования, ни в проекте нового закона этот конфликт не замечен.**

■ **Из одного неверного посыла о конкуренции может быть только конкурентный вывод: о недопустимости привязки СРО к территории и отсутствию и даже вредности единого общероссийского объединения и единого не конкурирующего стандарта. То есть программное дробление на мелкие конкурирующие, а в действительности часто враждующие на одной территории СРО. Саморегулирование выстраивалось не по модулю системы регулирования – сверху вниз на территории, а по шаблону свободного рынка, вернее «базара», который упорно насаждается партией Радикальных Рыночных Реформ России (партией РРРР).**

■ **У навязчивой идеи «конкуренции стандартов» в этих условиях есть и другое следствие. Маленькое СРО не имеет ни экономических, ни интеллектуальных ресурсов разработать и, главное, внедрить качественный «фирменный» стандарт. Да и не нужно высокое качество документа домашнего пользования, который никто не будет читать (кроме органов регистрации) и, следовательно, исполнять. На практике все сводится к формированию «куклы» для получения статуса СРО.**

■ **По базовому закону необходимость общепринятых общероссийских правил поведения на рынке не предусматривалась. Государство должно было уйти из регулирования экономики, но заменяющее его саморегулирование, в силу раздробленности и неорганизованности не в состоянии самоорганизоваться и самоотрегуливаться (извиняюсь за каламбур) в масштабах страны.**

■ **Понимая этот прокол, авторы саморегулирования в строительной отрасли предусмотрели создание отсутствующих в базе национальных объединений с функциями представительства,**

координации и ведения единого реестра. И все! Даже функции выработки стандартов у нацобъединений сейчас по закону нет. Но злую шутку сыграл советский менталитет, по которому нацобъединения рассматривались как подобие главка или даже «Министерства проектирования и изысканий», а его члены – СРО как подведомственные предприятия.

■ «Банановой коркой» для нацобъединений стало обязательное членство с обязательными взносами от всех без исключения СРО. То есть, по сути, косвенный налог без ограничения его размера. Размер взноса первоначально, на пике нефтяного подъема, действительно не имел никакого значения. Тем более, что для девяти СРО, учредивших НОП и автоматом вошедших в его совет, это было просто перекачивание денег из одного своего кармана в другой.

■ В результате добровольно-принудительного сбора с сотен новых членов СРО набралась внушительная сумма, которую надо было непременно «распилить», придумывая новые функции, массу должностей, советов, комитетов и комиссий, программ, семинаров, круглых столов с неперенными фуршетными и банкетными. И все это на самоконтроле, то есть практически без контроля. Не будь этого «дьявольского» искушения, не было бы боев без правил «за портфели», а НОПРИЗ сосредоточился бы на своих скромных, но «законных» функциях.

■ Саморегулирование по базовому закону строилось снизу вверх, саморегулирование по Градкодексу было «дополнено» подчинением низов верху, что при запрете вмешательства в дела СРО привело к непрекращающимся внутренним противоречиям, провоцирующим постоянные конфликты нацобъединений со своими членами.

■ Решить это противоречие теоретически можно двумя противоположными способами. Первый – создать полноценную властную вертикаль, дав право нацобъединениям казнить и миловать своих членов, будучи и судом, и прокуратурой, и адвокатом одновременно. В этом случае просматривается образ некоего мини-супер-государства в отдельно взятой отрасли. Какому отраслевому министерству это понравится? Второй – сделать членство в нацобъединении не обязательным, а сбор средств до-

бровольным и контролируемым. Но это негуманно, так как лишает хорошей зарплаты множество уважаемых руководителей и работников аппарата.

■ И то, и другое требует волевых усилий, а государство, не определившись со своей политикой, решиться ни на что не может. Так что в нацобъединениях продолжается бурная деятельность организма с поглощением напитков и закусок (в отеле «Ритц-Карлтон»), несмотря на кризис, массовое закрытие малых организаций и сокращение числа членов нацобъединений.

■ «Ахиллесова пята» саморегулирования по-русски – компенсационный фонд – ОБЩАК, который по базовому закону мог быть заменен цивилизованным страхованием, а по Градостроительному кодексу стал безальтернативным. Беда даже не в том, что компенсационный сбор не зависит от размера организации, являясь дискриминационным для малого бизнеса. И даже не в его бессмысленности. Настоящая беда в том, что замороженные «ничейные» миллиарды не дают спокойно спать ни чиновникам, ни бизнесменам, ни нацобъединениям; его никогда не оставят в покое и непременно найдут способ отнять.

■ Удивительно, но пока общак остается неприкосновенным. Почему? Во-первых, по традиции: не всякий отморозок посягнет на общак. Во вторых, потому, что на данном уровне развития правовой культуры доказать ошибки в проектировании и строительстве так же сложно, как в медицине.

■ В результате бессмысленно замороженные миллиарды остаются «невостребованными». И отдать обратно нельзя, не признав ошибку, и прикарманить под благовидным предлогом никак не получается, несмотря на непрекращающиеся попытки лоббистов.

■ Но главная ошибка саморегулирования по-русски – путаница предпринимательской и профессиональной деятельности. В законодательстве России вообще нет определения что такое «профессиональная» деятельность. В базовом законе только один намек: субъект профессиональной деятельности – физическое лицо, но и индивидуальный предприниматель – лицо не химическое. А значит, никто не может сказать, чем же все-таки отличается профессиональная деятельность от предпринимательской и, следо-

вательно, в чем разница СРО субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности.

■ По умолчанию можно как угодно (и как выгодно) путать и переставлять эти понятия, Сказать, например, что это одно и то же понятие, по недоразумению зачем-то разделенное в законе предлогом «и (или)», как это делают многие чиновники и даже руководители НОПРИЗ, например г-н Мороз А.О.. Или считать, что руководимый ими НОПРИЗ есть «**профессиональное объединение**», хотя по обоим законам это объединение СРО «**субъектов предпринимательской деятельности**» – «индивидуальных предпринимателей и юридических лиц». Почему? Да просто так. Хочется! А где сказано, что это не так?

■ Особенно этот вопрос запутан в сфере «архитектурно-строительного проектирования», где исторически сложилось неведомое и невиданное нигде в мире представление о месте этого самого «проектирования» и его взаимоотношений со строительством. Это поле внутреннего напряжения, поле боя «ЗаСРОнцев» с «Палаточниками», часть которых периодически перебегает с одной стороны фронта на другой в поисках власти и денег.

■ Недюжинные силы НОПРИЗа, его финансовые и административные ресурсы брошены на борьбу с главным врагом – Союзом архитекторов и зарождающимися СРО субъектов профессиональной деятельности – палатами архитекторов и инженеров. [5] Ну нет у архитектурного руководства НОПРИЗа иных забот, проблем и опасностей. И кризиса, слава богу, у них нет.

■ Не то чтобы НОПРИЗ был против палат. Пусть живут, но только как «структурные подразделения НОПРИЗа». И это при том, что «законные» члены НОПРИЗа – СРО субъектов предпринимательской деятельности его структурными подразделениями не являются и быть оными не могут. Хочется и все тут, несмотря на то, что НОПРИЗ не объединяет СРО физических лиц-профессионалов.

■ **Объективно НОПРИЗ стал реальным тормозом на пути развития того самого саморегулирования профессиональной деятельности, о котором говорилось в Концепции совершенствования саморегулирования. И злейшим врагом становления тех самых «свободных профессий».** Дело дошло до того, что архитектурное руководство НОПРИЗа заблокиро-

валось с самыми яркими антиархитектурными силами и открыто выступило против изменений в закон «Об архитектурной деятельности», за который страстно ратовало еще год назад!

■ Против всех без исключения положений этого многострадального законопроекта: создания СРО субъектов профессиональной деятельности – архитекторов и инженеров, квалификационной аттестации архитекторов, творческих конкурсов и даже против всемирно признанного и зафиксированного во всех международных и российских документах понятия «архитектурная деятельность».

■ На фоне банкетных столов особо пикантно выглядит затаканный лозунг против «дополнительной нагрузки на бизнес», связанной с введением профессиональной аттестации архитекторов. Во-первых, это неизбежность вследствие принятия Болонской декларации. Во-вторых, аттестация уже есть и в Указе президента, и в законопроекте Минтруда, независимо от желания НОПРИЗа. И наконец! С чего вы взяли, что за такую аттестацию обязаны платить организации? Ничего подобного в мире нет.

■ А что есть?

3. «За границей ружья кирпичом не чистят»

■ Сегодня не модно ссылаться на мировой опыт и, тем более, на опыт НЕ НАШИХ «наших партнеров». «У наших своя гордость». Наши чиновники еще при жизни Левши не принимали опыт других стран, так как мировой опыт значительно ограничивал их «саморегулирование» – свободу управления нами, грешными. [3] ■ Однако в нашем случае словосочетания типа «Что немцу полезно, то русскому смерть» не катят, так как свободный рынок и сам институт саморегулирования пришел к нам именно от тех самых западных партнеров, исказившись по пути до неузнаваемости. У нас есть девятилетний опыт «обкатки» несмазанного механизма деревянного велосипеда с квадратными колесами, а у них опыт 300 лет успешного строительства вождельного свободного рынка.

■ Может все же посмотреть на опыт тех, кто давно научился производить первоклассные гоночные велосипеды?

■ Так вот: **ни в одной стране мира нет системы «саморегулирова-**

ния субъектов предпринимательской деятельности в сфере архитектурно-строительного проектирования». Нет в мировой практике и профессии «проектировщик» — «специалиста по разработке такого-то раздела проектной документации», как пишется в профессиональных стандартах, пачками вылетающими за подписью НОПРИЗа.

■ И сферы предпринимательской деятельности, называемой «проектирование», тоже нет и быть не может. Эта сфера — малая часть деятельности тех самых «свободных профессий», о которых знают уже даже в Минэкономразвития.

■ Мы живем в «зазеркалье», в мире искаженной, перевернутой реальности, в чудовищном невежестве и незнании того, что такое рынок, который мы строим с невнятным успехом более двадцати лет. Эта сюрреалистичная реальность осталась России «в наследие» от крупного знатока рынка — Н.С.Хрущева.

■ Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 4 ноября 1955г. №1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», подчинившее архитектуру и градостроительство нуждам строительной индустрии, на 60 с лишним лет определило не только облик наших городов, но и место профессиональной деятельности архитекторов и инженеров.

■ Создав невиданную нигде в мире профессию «проектировщик», обслуживающую не нужды общества, а нужды строительного производства, в сфере саморегулирования Россия по инерции вслед за строительством пошла по «своему» неведомому пути подчинения профессиональной деятельности нуждам строительного бизнеса. В прямо противоположном направлении тому, в котором идут все страны с развитой рыночной экономикой.

■ Вы будете смеяться, но в рыночной экономике пухлые папки с бумагами под неприличным названием «ПСД» никому не нужны, так как это «нечто» нельзя назвать ТОВАРОМ — готовым продуктом или полуфабрикатом. Не нужны и специалисты по изготовлению этого «нечто» — «проектировщики». Заказчика интересует не бумага, а настоящий товар — объект недвижимости, законченный строительством архитектурный или инженерный объект: здание, сооружение, градостроительный

комплекс, интерьер или объект благоустройства либо ландшафтной архитектуры.

■ Заказчику нужны «специалисты по качеству», оказывающие ему ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ПО СОЗДАНИЮ КАЧЕСТВЕННЫХ объектов недвижимости — профессиональные архитекторы и инженеры. Понятие «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСЛУГА» в несколько раз шире и объемнее понятия «разработка раздела ПСД». В него входят все действия профессионала, необходимые для создания архитектурного или инженерного объекта на всех этапах и стадиях его создания (проектирования и строительства), начиная с обследования участка и консультаций заказчика, и кончая приемкой объекта и составлением инструкций по его эксплуатации.

■ Обычно это от пяти до девяти этапов создания объекта, включая предпроектные исследования, ТРИ стадии проектирования, управление проектом — координация деятельности смежников, именуемых «консультантами», авторский надзор, управление строительством по поручению заказчика. Особо подчеркнутую услугу по архитектурному и инженерному менеджменту (управлению проектом), без которой коллектив «проектировщиков и строителей» подобен оркестру без профессионального дирижера. «Музыка» заведомо будет хреновой, а деньги, выложенные за эту «музыку», будут выброшены на ветер. Архитектор и инженер, осуществляя независимый профессиональный контроль за строительством, экономят деньги заказчика. Экономия на качестве экономически неразумна.

■ Поэтому и стоят эти комплексные услуги в несколько раз дороже, чем наша несчастная ПСД. От 7 до 12% от стоимости строительства вместо 1,5-2%, рассчитанных по «натуральным» показателям. Соответственно выше и статус профессионала, и его ответственность, и права на стройплощадке. **Все нацелено не на количество бумаги, не на стоимость проектирования, а на высокое КАЧЕСТВО объекта, невозможное без высокого профессионализма.** Почувствуйте разницу.

■ В современном обществе, в мире профессии архитектора и инженера находятся стабильно на самых высших местах в рейтингах профессий, рядом с профессиями юристов и врачей. В

этой тройке лидеров архитектор занимает часто ведущее место, так как заказчик — потребитель доверяет ему и жизнь, и здоровье. и имущество, справедливо считая не «проектировщиком», а уникальным специалистом по созданию здоровой, комфортной, безопасной, духовно полноценной среды жизнедеятельности.

■ И никто подобно нашим «архитекторам-художникам» не оскорбляется тем, что относится к «сфере услуг», так как слово УСЛУГИ имеет один корень со словами СЛУЖБА и СЛУЖЕНИЕ: человеку, обществу, государству. В соглашении Международного союза архитекторов специально подчеркивается независимость профессии архитектора и приоритет профессионального СЛУЖЕНИЯ обществу перед ОБСЛУЖИВАНИЕМ интересов частного бизнеса.

■ Такое положение профессии зафиксировано и во всех международных соглашениях, включая соглашение Всемирной торговой организации (ГАТЦ) и Перечень основных продуктов ООН [6]. Как не странно, но это зафиксировано также в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности [7]. Деятельность в области архитектуры и инженерная деятельность находятся в начале списка в разделе «Профессиональные услуги», аккурат между «Юридическими» и «Медицинскими» услугами. А вот отрасль «Строительство», находится в середине списка, в отдельном разделе, что лишний раз указывает на нормальные отношения архитектуры и строительства в нормальной рыночной экономике, где главным является потребности потребителя, а не прибыль строителя.

■ Архитекторы и инженеры в развитом рынке не ОБСЛУЖИВАЮТ строительный бизнес, а СЛУЖАТ заказчику (потребителю), разрабатывая для него проект и обеспечивая его качественную реализацию. А строительный бизнес обязан в точности исполнить проект под контролем архитектора и инженера, получая за качественную работу прибыль. Других способов обеспечения КАЧЕСТВА среды жизнедеятельности в мире не придумали.

4. Творец или продавец

■ По возвращению на грешную российскую землю особо отчетливо видно, как господствующая идеология Радикальных Рыночных

Реформ настойчиво внушает: цель жизни — обогащение, основа деятельности человека — предпринимательство, а основа экономики — свободный рынок.

■ Двадцать четыре года радикальных рыночных реформ показали, что бизнес в свободном рынке способен повысить эффективность (прибыльность) производства и инвестиций, покончить с дефицитом товаров и услуг, обеспечить достаток и даже богатство определенной части экономически активного и здорового населения. **Но возможно ли рыночными методами сделать жизнь человека более здоровой, достойной, безопасной, социально защищенной, духовно и интеллектуально насыщенной? Повысить то, что называется КАЧЕСТВО жизни если не для всех, то хотя бы для большинства населения нашей богатейшей страны мира?**

■ Доверите ли вы свою жизнь, здоровье, имущество циничному бизнесмену или его безграмотному менеджеру, у которых одна единственная цель — заработать на вас? Хотели бы вы жить в мире, в котором все подчинено стремлению к наживе? Есть ли в арсенале средств, выработанных мировой историей, средство, противопоставленное естественной патологической жадности лучших представителей бизнеса? Средство, направленное не на обогащение любой ценой, а на творчество и улучшение качества жизни?

■ Есть, и средство это называется ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ, профессиональная честь, репутация, любовь к своему ДЕЛУ (не путать с любовью к деньгам, называемой «бизнесом»). Все то, что находится ныне в России в униженном, бесправном положении под спудом всевластного бизнеса.

■ Если бы народные избранники решили закрыть огромную дыру в российском праве и удосужились дать определение понятию «профессиональная деятельность», то наверняка получилось примерно следующее:

■ **Профессиональная деятельность — деятельность физических лиц, обладающих необходимым образованием, знаниями и опытом, по оказанию профессиональных услуг с целью создания материальных и духовных ценностей и удовлетворения жизненных потребностей граждан и юридических лиц. Профессиональная деятельность**

может осуществляться в форме работы по найму, творческой деятельности, в качестве лица «свободной профессии», либо в форме предпринимательской деятельности в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

■ Подчеркну. Цель СОЗДАНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ и УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ человека, общества, государства! Сравним:

«Предпринимательская деятельность – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».[9]

■ Цель: ИЗВЛЕЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ ОТ ПОЛЬЗОВАНИЯ И ПРОДАЖИ, в том числе работ и услуг, произведенных НАЕМНЫМИ РАБОТНИКАМИ! Если предоставление профессиональных услуг в научном, художественном, техническом творчестве, в области правовой защиты, медицины, образования, обороны, правопорядка, социальной защиты **не направлено «на систематическое получение прибыли» и не связано с использованием наемного труда**, то эта услуга ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ и никакой регистрации не требует. При этом получение вознаграждения (гонорара) за оказание услуг, так же как заработной платы, никак не может быть признана прибылью и явиться доказательством предпринимательской деятельности.

■ Разница очевидно колоссальная: ПРОФЕССИОНАЛ ТВОРИТ с целью повышения качества жизни, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ ПРОДАЕТ то, что создано другими, в том числе профессионалами, с целью получения прибыли. Путь эти понятия для общества просто губительно.[4]

■ Все ускоряющаяся череда мировых кризисов невольно наводит на мысль о кризисе идеологии СВОБОДНОГО РЫНКА (его «морально-этических» ценностей) и необходимости бескровной ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ как естественного продолжения «научно-технической и технологической революции». Без этого «устойчивое развитие» человечества недостижимо.

■ Приняв идеологию свободного рынка, но не создав институтов гражданского общества, обе-

спечающих баланс частных и общественных интересов, Россия в очередной раз пошла своим неведомым путем, строя свой «новый мир», не обращая внимания на мировой опыт.

■ Мир, в котором государственный контроль над бизнесом законодательно отменен, общественный контроль потребителя еще не сформировался, а ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ВНЕ ЗАКОНА, где понятия ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЧЕСТЬ, СОВЕСТЬ, РЕПУТАЦИЯ, ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ не стоят ни копейки, - это страшный мир.

■ В этом «мире чистогана» в мирное время постоянно рушатся дома и плотины, падают лифты и самолеты, бьются на колдобинах машины и тонут суда, взрываются газопроводы и теплотрассы. Больницы и морги в этом мире заполнены теми, кто, поверив рекламе, купил не ту вещь или игрушку, не то съел или выпил, принял не то лекарство или процедуру, заплатив при этом за свою боль и смерть большие деньги.

■ Живут в этом мире в постоянном нервном напряжении, а изо всех радиоприемников и телеэкранов звучит: «Осторожно – смертельно опасно!», «Не ешь это, не пей, не покупай!», «Не лечись здесь, не учись там!», «Никому не верь!», «Не дай себя обмануть!!!»

■ На нашей грешной почве мир ПОТРЕБЛЕНИЯ обернулся миром ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ. Все перевернула маленькая дьявольская деталь: подавление «свободных профессий», подчинение их предпринимательству лишает общество возможности защитить себя от злоупотреблений недобросовестного бизнеса.

■ И мы здесь опять впереди планеты всей. Постсоветская Россия ставит над собой очередной эксперимент на выживание – испытание Радикальными Рыночными Реформами.

■ Похоже, что историческая миссия России в том, чтобы, берясь за практическую реализацию прогрессивных мировых идей и доведя их до абсурда, показать всему миру на своем примере, как не надо делать, открывая, тем самым, новые пути мирового развития.

Заключение

■ Возвращаясь к нашему деревянному механизму, можно предположить развитие само-

регулирования в двух диаметрально противоположных направлениях.

■ Первое – оставить все созданное в угаре борьбы за «свободный рынок» без принципиальных изменений, пытаться снова и снова УСО-ВЕРШЕНСТВОВАТЬ описанный механизм. В этом случае все обозначенные тенденции будут, безусловно, только усиливаться. Регулирование саморегулирования – ужесточаться, усложняться и запутываться, система – еще больше бюрократизироваться и формализоваться. «Нагрузка на бизнес» по сбору различных фондов и взносов, покупке допусков и аттестатов, дополнительному образованию, принудительному внедрению ИСО и ВІМ будет возрастать, как и прибыли паразитирующего на СРО бизнеса.

■ При этом депрофессионализация и деградация рынка профессиональных услуг будут неминуемо продолжаться, а качество работ по разработке отдельных, не связанных и никем не скоординированных разделов проектной документации («составлению схем планов и отображению фасадов») падать, несмотря на бурную деятельность организации НОСТРОЙПРИЗА.

■ Очевидная несовместимость российской системы саморегулирования с системой, принятой в мировой практике, отсутствие понятных правил деятельности, в частности правил подтверждения квалификации российских архитекторов и инженеров, уже сегодня привели к неравноправию профессионалов России и к закрытию для них мирового рынка услуг в области архитектуры и инженерной деятельности. О повышении статуса профессии архитектор в обозримом будущем говорить при этом не приходится.

■ Законодательное закрепление подчиненности профессионального саморегулирования не существующему нигде в мире саморегулированию предпринимательской деятельности в несуществующей профессии – это худшее, что может случиться в перспективе с профессией архитектора в России. Это еще на многие десятилетия продлит подчиненность профессии нуждам бизнеса, вопреки ее предназначению и потребностям страны в повышении качества среды жизнедеятельности.

■ Результат такой подчиненности, безусловно, отразится на облике российских городов, приведя к еще более заметной деградации архитектурной среды в нашей стране. Отставание развития архитектуры России от мирового уровня в этих условиях неизбежно.

■ Доведя состояние архитектуры и градостроительства до очевидно катастрофического состояния, придется, наконец, признать и исправлять ошибки, пойдя по пути обществ «свободных профессий». То есть перейти на принятые в мировой практике принципы профессионального саморегулирования в области архитектуры и инженерных услуг с созданием профессиональных ассоциаций в масштабах страны и всероссийских стандартов профессиональной деятельности.

■ Нынешнюю систему саморегулирования «проектного бизнеса» рано или поздно придется решительно и полностью ликвидировать.

■ Ради будущего страны, ее образа, отражением и выражением которого всегда была и будет АРХИТЕКТУРА.

Ссылки:

1. Проект закона № 714996-6, принятый в первом чтении 18 марта 2015 г. «О внесении изменений в статьи 5510 и 5516 Градостроительного кодекса Российской Федерации».
2. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2015г. №2776-Р об утверждении «Концепции совершенствования механизма саморегулирования».
3. В. Логвинов «Что немцу полезно или СРО по-русски».
4. В. Логвинов «Особенности национального менеджмента».
5. В. Логвинов «Архитекторы в потоках домыслов и лжи».
6. «Предварительный классификатор основных продуктов ООН», Услуги в области архитектуры, коды 86711 – 86715.
7. «Классификационный перечень секторов услуг» ВТО – ГАТС, (CSC – Services Sectoral Classification), коды 8671 – 8674.
8. ОКВЭД, код деятельности 74.20.11
9. Гражданский кодекс Российской Федерации, Ч.1 ст. 2 .

Ю.И. Курбатов,
доктор архитектуры,
член-корреспондент РААСН,
академик МААМ,
профессор СПбГАСУ

■ Язык архитектурной формы, как мы знаем, принадлежит к знаковым или семиотическим системам, содержание которых выражается с помощью определенных знаков или кодов.

■ Фундаментальная особенность архитектурного, как и других языков (в том числе и литературного) заключается в наличии двух противоположных по смыслу кодов:

- зашифровывающего, это, как правило, новизна, и
- дешифрирующего – это преемственность.

Новизна усложняет восприятие, провоцирует сотворчество. Преемственность облегчает восприятие и делает архитектуру адекватной гуманитарной культуре человека и его психологическим потребностям.

■ Меняющееся соотношение новизны и преемственности в языке архитектурных форм всегда отражало эпоху, уровень ее культурного развития и ее приоритеты, национальные особенности, структуру психологии восприятия.

■ В этом отношении весьма привлекательна эволюция соотношения новизны и преемственности в эволюции советской архитектуры XX века.

■ Так, авангард 1920-1930 годов освободил себя от ссылок на наследие. Он демонстрировал новизну, обусловленную решением новых социально-экономических задач с помощью новых технологий.

■ Однако язык авангарда, лишенный преемственности, оказался недостаточно гибким и разнообразным для «рассказа» о достижениях социализма.

■ Предвоенный и послевоенный советский неоклассицизм стал героической попыткой 1930-1940 годов сформулировать и реализовать архитектуру, язык которой выражал бы необходимую связь новизны и преемственности.

■ Однако уже в начале 1950 годов начал ощущаться кризис профес-

АССОЦИАТИВНОСТЬ* КАК ИНСТРУМЕНТ ПРеемственности в визуальном языке архитектуры

сии. Унификация выразительных средства и доминирование знаков их преемственности тормозили развитие архитектуры. Исторические черты, часто выступая в своем исходном значении, нередко создавали ощущение полной идентичности истории.

■ В условиях хрущевской «оттепели» 1950-1960 годов и нового открытия «внешнего мира» кризис профессии был решен «сверху».

■ Доминантой развития стала не совокупность потребностей человека, в том числе и духовных, а средства их достижения – индустриализация, обусловленная безграничной верой в социально-функциональный и технический прогресс XX века. Таким образом, в какой-то мере, средства стали целью.

■ В результате необходимая непрерывность эволюционного развития оказалось оборванной. Такая архитектура не смогла стать органичным продолжением исторического наследия, ибо не понимала и не признавала необходимость преемственности. Она пыталась говорить лишь о себе, о своем техническом и функциональном превосходстве. Она была антиконтекстуальна. Именно такую разновидность современной архитектуры можно было назвать технологизмом.

■ И, вот, конец 1980 начало 1990 годов – начало нового поворота к преемственности. Одна из причин – семантическая катастрофа, обусловленная созданием в 1950-1960 годы архитектуры технологизма и его языка – «эсперанто», мертвого и малопонятного простому человеку. Слова эсперанто такой архитектуры, выражающие лишь ее материально-техническое содержание, требовали однозначного и точного прочтения. Так архитектура лишилась великого достоинства искусства – неисчерпаемого многообразия в прочтении своих форм.

■ И, что особенно важно, вскоре новый поворот к преемственности вызывает к жизни контекстуальные** формы, органично сочетающие новизну со ссылками на контекст. В то же время возникает контекстуальная ассоциативность, повторяющая не знаки прошлого, а их художественное обобщение – образы.

■ Этот термин был осмыслен и введен в научный оборот в 1980 годах в моей работе «Природный ландшафт и архитектурная форма» [3, с.124] под влиянием работ выдающегося географа-

художника Семенова-Тян-Шанского [4, с.53; с.260-261].

■ Для связи архитектурных форм и ландшафта разных по своей природе систем ассоциативные связи оказались весьма уместными, ибо они отражали воздействие на архитектуру не конкретных знаков природы, а их художественно обобщенных свойств, или образов.

■ Позднее «ассоциативность» была использована мной для оценки контекстуальности архитектурных форм в историко-культурной среде [5, с.5-9].

■ Анализ практического опыта петербургских архитекторов обозначил значимость этого термина в решении важнейших социально-культурных проблем охраны и развития исторического центра Санкт-Петербурга. Напомним, что новая форма, включенная в контекст, должна была соответствовать ощущению и пониманию своего времени, т.е. быть современной. В то же время она должна была отвечать «духу» своего места или *Genius Loci*.

■ Эти требования к новой форме обладали противоположными векторами воздействия на нее. Поиски компромисса требовали высокой профессиональной культуры и хорошего вкуса.

■ К сожалению, до сих пор существуют противоположные и воинствующие точки зрения. Так, активные градозащитники требуют подчинения среде, что нередко приводит к архаизации облика новых форм. Напротив, некоторые архитекторы-новаторы настаивают на преобладании новизны, что иногда приводит к разрушению целостности сложившейся среды. Но мы хорошо знаем, что вместо противоположных крайностей (т.е. формулы «или-или») необходим компромисс между ними, решающий частично «и то, и другое». И, конечно, самый сложный аспект контекстуальности – *Genius Loci*. Нередко он подменяется копированием знаков прошлого, что усущевляет новизну и ее развитие.

■ И, наоборот, ассоциативность как результат воздействия на форму обобщенных свойств среды, ее образов или «духа места» вполне адекватна созданию формы, несущей и современность, и *Genius Loci*.

■ Использование ассоциативности как определенного инструмента преемственности для включения привычного в новизну, как показывает опыт, не ограничивает творчество, а наоборот, расширяет его границы, ставит перед творцом

весьма сложные задачи по созданию полноценных контекстуальных форм, которые смотрят в будущее, но не порывают своих связей с «духом» прошлого и его родословной.

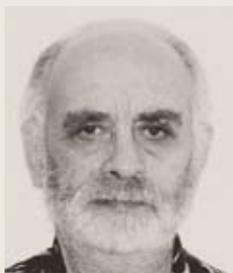
Литература

1. Лихачев Д.С. «Поэзия садов. К семантике садово-паркового искусства», Ленинград, Наука, Ленинградское отделение, 1982, 343 с. илл.
2. Дженкс Чарльз «Язык архитектуры постмодернизма», Москва, Стройиздат 1985г., 343 с., илл.
3. Курбатов Ю.И. «Природный ландшафт и архитектурная форма», изд. Ленинградского университета, 1988, 135 с. илл.
4. Семенов-Тян-Шанский. «Район и страна». М.Л., 1928 г., 280 с. илл.
5. Курбатов Ю.И. «Контекст времени и контекст места – неизбежность компромисса (к проблеме современной контекстуальной архитектуры в исторической среде на примере Санкт-Петербурга)». *ACADEMIA*, №3, 2014, с. 5-9.

* Ассоциация – связь между отдельными явлениями, при котором образ одного из них напоминает о другом. «Ассоциация идей» или «ассоциация аффектов и настроений» – термины, которые появились в истории философии XVII и XVIII веков. Академик Д.С. Лихачев использует их содержательный смысл для оценки настроений, которые создавались в садах барокко и классицизма. [1. с.210].

** Контекстуальные формы исповедуют философию контекстуализма, которая зародилась в начале 1960-х в Корнельском университете. Она опиралась на исследования Камилло Зитте и его идею о непрерывности урбанистического пространства. Контекстуализм был подхвачен и развит в трудах советских ученых А.В. Иконникова, В.Л. Глазычева, А.Э. Гутнова, А.Г. Раппопорта и др. Контекстуализм требовал рассмотрения отдельных строений как частей единого большого целого. Для реализации этого лозунга контекстуализм выдвигал главное требование – необходимость соответствия новой формы сложившемуся контексту по размерам, конфигурации, цвету и фактуре.

Это требование позднее деликатно уточнил известный идеолог постмодернизма Чарльз Дженкс в своей книге «Язык архитектуры постмодернизма». Он отметил: «Контекстуализм требует максимально чуткого вписывания нового объекта в среду города, рассматриваемую как содержательный текст». Это значит включение нового объекта в синтаксис этого текста, т.е. геометрию, а так же в его слова, знаки и метафоры – носители «памяти места». [2, с.102]

В.М. Ривлин,
архитектор

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ЖИВОПИСЬЮ? ИСКУССТВО КАК ФЕНОМЕН РУКОТВОРНОГО ТВОРЧЕСТВА, МЕДЛЕННО РЕФОРМИРУЯСЬ, ДВИЖЕТСЯ К УПАДКУ

■ Человечество постоянно рассказывает о себе.

■ Так было и в темных пещерах при мерцающих огнях факелов, так было и в кельях монастырей, и в летописях академий.

■ Текстовые записи перемежались и дополнялись графическими, а порой и живописными формами. Палитра этих форм огромна: от скромных иллюстраций до огромных фресок и мозаик, которые заполняли стены храмов, монастырей и, разумеется, дворцовых сооружений.

■ Общеизвестно, что после заката Великой Римской империи европейская культура пребывала в состоянии колоссального упадка. И это чудовищное состояние упадка продолжалось вплоть до восхождения на историческую сцену эпохи средневековья.

■ И это время подарило человеческой цивилизации «мир готики» – потрясающие образцы христианского духа, воплощенного в бессмертных памятниках культуры и не в последнюю очередь в архитектуре. Никогда до этого человеческие образы так не сливались в божественных униях с героями священного писания. В них религиозное возносилось к масштабам космического, оставаясь, как это ни парадоксально, в границах бытового.

■ Именно тогда портрет через библейские образы начинал эволюцию сближения с природой обыкновенной реальности. Рисованные «картинки», воплощенные умелой рукой художника, «оживали» в сознании людей всех сословий, независимо от их состояния или положения в обществе.

■ Именно тогда проснулся интерес художника и рынка к прозе привычного, прозе «обыкновенного» образа жизни реального человека.

■ В эпоху Ренессанса культ человеческой личности через образы христианских пророков или светских вельмож достигает своего апогея, а в творчестве великих мастеров он закрепляется на несколько столетий вплоть до начала XX века.

■ Так что же случилось в это судьбоносное время?

■ Угас интерес к человеку?

■ Снизился уровень мастерства?

■ Исчез запрос общества?

■ Отложив на время ответ на эти

важнейшие вопросы, переместим себя в выставочный зал, где экспонируются произведения современной художественной культуры.

■ Что поразит и бросится в глаза?

■ Полупустой зал.

■ А ведь наверняка найдутся даже среди нас современников люди, которые могут вспомнить и нечто прямо противоположное.

■ Переполненные залы, возторженную прессу, длинные очереди публики в нетерпеливом ожидании волнующей встречи с вождьленными объектами поклонения.

■ Так что же произошло с искусством и с живописью в частности, и почему из залов ушла публика?

■ В этом непростом вопросе попробуем разобраться.

■ На протяжении многих столетий в европейском искусстве последовательно развивается и эволюционирует потрясающий феномен – мастерство художника.

■ Терпеливо и настойчиво, начиная с наскальных изображений, художник воспевае образы животных и растений, правителей и рабов, королевских подданных и городских обывателей, чтобы рассказывать о них современникам и потомкам.

■ И этот, казалось бы, вековечный диалог художника с обществом становится неотъемлемой частью исторической реальности, повседневной реальностью. В нем каждый человек познает себя, свою жизнь, свою историю во всех деталях, подробностях и частностях. Можно даже с известной долей упрощения сформулировать такую максиму: «Вся человеческая цивилизация впечатана в свиток изображений, где уверенная рука художника ведет непрерывный диалог с человеком, природой и обществом»

■ Разбираясь в деталях этого глобального процесса, нельзя не обратить внимания на то, что в результате эволюции человеческой культуры, да и цивилизации в целом происходит постоянное и неуклонное совершенствование средств выражения. От каменного топора и стального зубила – через графику свинцового карандаша, печатного станка, акварельной, а потом и масляной живописи –

художественная мысль энергично продвигается в сторону технического обновления.

■ С приходом новых технических средств (в первую очередь фотографии, а потом и кино) ручной труд начинает вытесняться машиной. Компьютер этот процесс еще более ускоряет. К сожалению, нельзя не признать, что искусство как феномен рукотворного творчества, медленно реформируясь, движется к упадку. Многими этот процесс не кажется очевидным, и в академиях, как и прежде, очень высок проходной балл.

■ Однако внимательному наблюдателю очевидно: тенденция к снижению уровня «ремесленного», ручного труда неуклонно растет.

■ Обобщая, можно сказать, что эта очевидность, прежде всего, сказывается в снижении качества и требований к этому качеству.

■ Что говорить, работы «старых мастеров» неизмеримо выше по своему уровню работ современных мастеров.

■ Все больше и больше молодые люди, отмеченные склонностью к художественному творчеству, уходят в технические сферы искусства и жизнедеятельности.

■ Массовый потребитель, которому уже не по карману позировать художнику в ателье, уходит к фотографу, а в последнее время и вовсе ограничивается «селфи».

■ Вот почему мне видится закономерным снижение внимания и интереса к такому древнему феномену, каким является в истории культуры рисунок и живопись.

■ С горечью, но нужно все-таки признать, что золотой век традиционных форм искусства и прежде всего живописи остается, увы, в прошлом.

■ Катастрофическое снижение качества представляемых работ на выставках отмечают, кажется, уже не только специалисты. Люди, как говорится, «голосуют ногами»

■ Поэтому, к сожалению, боюсь, что мы уже не увидим на вернисажах современного искусства прежнего оживления и интереса. Впрочем, увидим, наверно, что-то совсем иное, что сегодня трудно, а может быть и невозможно даже представить.

■ Так что поживем – увидим!

Сергей Яшенков,
сопредседатель Клуба партнеров
Санкт-Петербургского
союза архитекторов,
региональный представитель
кровельно-ландшафтной компании
«ЦинКо РУС»

В профессиональном словаре российских архитекторов, озеленителей и кровельщиков вскоре может появиться новое слово – «оземление». Именно так ныне называют новорожденные правительственные инициативы, которые явно введут сферу декоративного озеленения кровель в зону турбулентности. И, возможно, не только ее.

ОЗЕМЛЕНИЕ ВМЕСТО ОЗЕЛЕНЕНИЯ

■ В настоящее время общественное обсуждение прошел проект новых Правил землепользования и застройки Санкт-Петербурга (ПЗЗ). Причина нововведений казалась достаточно благой – правила решили привести в соответствие с измененным Генеральным планом города. 14 сентября 2015 года Администрация де-юре приступила к подготовке проекта. 16 сентября эту информацию опубликовали, представив на суд читателей обширный текст, щедро сдобренный приложениями, графикой, таблицами. И уже 22 сентября официально закончился срок принятия каких бы то ни было предложений и поправок в него.

■ Естественно, не просто прочитать, а разобраться в специализированной информации, отрегагировать и предложить собственные правки успели единицы. Если точнее, за неделю внесли всего лишь 14 инициатив об изменении текстовой части проекта. 14! И это в документе, охватывающий настоящщее и будущее широчайшей сферы жизни культурной столицы. Который не только станет для

многих «настойной книгой», регламентирующей профессиональную деятельность, но и, вполне возможно, позже будет браться за основу изменения норм застройки других российских городов.

■ Правда, потом, как бы спохватившись, назначили публичные слушания на начало 2016 года. Наверняка, все было сделано по протоколу... но...

■ Можно много и подробно писать о нюансах новых ПЗЗ, но мы с вами остановимся только на одном моменте, который может «срубить под корень» возрождающееся озеленение крыш в Санкт-Петербурге.

Камень преткновения: выдержки из новых Правил

■ Пункт 1.9 приложения №3 Правил под названием «Минимальная доля озеленения земельных участков» может удивить даже человека, весьма далекого от технологий создания зеленых крыш. Что интересно, окончательная проверка документа традиционно легла на плечи членов профильного Комитета по градостроительству и архитекту-

ре. Безусловно, в этом комитете работают профессионалы, знающие свое дело, но, к сожалению, среди членов комитета лично я не знаю специалистов, досконально разбирающихся в тонкостях кровельного озеленения. Поэтому, наверное, и появилась такая вот норма:

■ «1.9.1. К озеленению земельного участка относятся части земельного участка, которые не застроены объектами капитального строительства, не заняты временными сооружениями, водными объектами, тротуарами или проездами с твердым покрытием, не оборудованные георешетками, и при этом покрыты зелеными насаждениями (древесной, кустарниковой и травянистой растительностью), доступными для всех пользователей объектов капитального строительства, расположенными на земельном участке.

■ К озеленению земельного участка могут относиться искусственные водные объекты в случае, если их площадь составляет не более 5% от площади необходимого озеленения земельного участка.

■ 70% озеленения земельного участка может размещаться на эксплуатируемой кровле стилобата или иных застроенных частях земельного участка, при условии размещения 50% озеленения при толщине грунтового слоя не менее 1,5 метров и 20% озеленения при толщине грунтового слоя менее 1,5 метров. При этом 30% озеленения размещается на земельном участке».

■ Собственно, вся проблема – в выделенной фразе. Хотелось бы узнать у тех, кто предложил эту норму, что именно они планируют выращивать на полутора метрах грунта или специально-используется при профессиональном озеленении стилобатов? Могучие дубы? А может, баобабы?

■ Поскольку технологии не стоят на месте, то и слоя в 40 см специальной многокомпонентной смеси, называемой кровельным субстратом, сейчас вполне достаточно для успешной вегетации цветов и кустарников, а слоя чуть толще – для высадки различных деревьев. Обратимся к мнению экспертов по эксплуа-

тируемым крышам и декоративному озеленению кровель.

Мнение первое:

«О кровельном озеленении можно будет говорить в прошедшем времени»

■ Алексей Веинский, генеральный директор кровельно-ландшафтной компании «ЦинКО РУС», член Союза московских архитекторов:
«Если все оставить, как есть, о кровельном озеленении в Санкт-Петербурге можно будет говорить в прошедшем времени. «При толщине грунтового слоя не менее 1,5 метров...» я могу лишь предположить, что высотой грунта пытались определить степень и тип озеленения на данных участках. При этом совершенно не учитывались нагрузки, которые будут испытывать стилобаты, и последствия использования такой толщины грунтового слоя. А ведь возможность и качество озеленения определяются не толщиной грунтового слоя, а зелеными насаждениями. В Российской Федерации производятся сертифицированные субстраты, позволяющие в слой 0,5 м высаживать кустарники, в том числе сирень и барбарис. А при толщине субстрата 0,7 м можно выращивать такие деревья, как клен и ива. Потому я считаю необходимым дополнить формулировку в проекте ПЗЗ возможностью использования при озеленении стилобатов современных сертифицированных системных решений:
«70% озеленения земельного участка может размещаться на эксплуатируемой кровле стилобата или иных застроенных частях земельного участка, при условии размещения 50% озеленения при толщине грунтового слоя не менее 1,5 метров либо при использовании сертифицированных системных решений с использованием кровельных субстратов при толщине слоя не менее 40 см и 20% озеленения при толщине грунтового слоя менее 1,5 метров, либо при использовании сертифицированных системных решений с использованием кровельных субстратов при толщине слоя менее 40 см. При этом 30% озеленения размещается на земельном участке».

Мнение второе: «Целесообразной является глубина грунта до 50-70 сантиметров»

■ Кирилл Сейц, научный со-

трудник кафедры Геоботаники и экологии растений Санкт-Петербургского государственного университета, генеральный директор ООО «Виридис»:

«Мой комментарий относится к предложению использовать на стилобатах в условиях Санкт-Петербурга плодородный грунт глубиной 1,5 метра. Следствием этого решения станут две основные группы негативных факторов, влияющие как на функционирование зеленых насаждений, так и на эффективность озеленительных мероприятий в целом.

■ Первая группа – факторы, которые окажут влияние на состояние растений. На глубине более 1 метра при недостаточном водоотведении органические вещества почвы оказываются в условиях анаэробного разложения. Это приводит к резкому сокращению количества кислорода и загниванию корней. Поскольку контролировать содержание кислорода в почве на больших глубинах не представляется возможным (как и разумным), лучшим средством защиты от данной опасности является использование меньшего по толщине слоя грунта.

■ Разработчиком проекта стоит задуматься над тем, что при сохранении предлагаемой глубины в 1,5 метра необходимо строго регламентировать и контролировать:

- устройство дренажной и водоотводящей систем;
- гранулометрический состав используемых грунтов для обеспечения надлежащего доступа кислорода к корням растений;
- способы защиты гидроизоляционного слоя от корней древесных растений;
- вес деревьев и возрастающую нагрузку на стилобат, поскольку масса одной липы с диаметром ствола 30 см может достигать до 3 тонн;
- уровень обязательного уплотнения и проседания привозной почвы, ведь песчаная уплотняется на 10%, глинистая – на 20%, и при глубине 1,5 метра эти показатели соответственно составляют 15 и 30 см. А подсыпать грунт в случае высадки деревьев категорически нельзя – это приводит к гибели растений.

■ Вторая группа негативных факторов – неэффективность использования такого количества грунта на стилобатах.

■ Необходимо знать, что с биологической точки зрения для

выращивания деревьев важна не глубина субстрата, а площадь питания отдельного дерева.

■ Основное количество питающих корней древовидных растений находится на глубине до 25 сантиметров. Структурные, опорные корни опускаются не глубже 50-70 см, потому в Правилах должны найти отражение требования скорее к большей площади питания на каждое дерево, нежели к глубине почвы. Ведь именно недостаток ширины посадочного места приводит к преждевременному старению и гибели крупных деревьев, выращиваемых в контейнерах – срок их жизни обычно не превышает 5-7 лет (максимум – 10).

Что же касается вопроса целесообразности высадки именно деревьев на стилобатах, он также довольно спорный. Опыт показывает, что экономически более привлекательно использовать для этого кустарники и многолетнюю травянистую растительность, целиком покрывающую поверхность. Они обеспечивают рекреационный потенциал стилобатной части зданий большим разнообразием полезных функций, включая отдых на газоне как на солнце, так и в тени крупных кустарников, наблюдение за красивоцветущими в течение всего сезона растениями, сохранение большего биоразнообразия растений и насекомых.

■ Кроме того, кустарники и травы меньше подвержены эпидемиям болезней и порче вредителями, и при этом более эффективны для понижения температуры воздуха, увеличения его влажности, уменьшения уровня загазованности и шума на городских территориях. Следовательно, в любом случае для стилобатов более целесообразной является глубина плодородного грунта до 50-70 сантиметров».

Вместо послесловия

■ 20 января 2016 года закончились общественные обсуждения проекта Правил землепользования и застройки Санкт-Петербурга. В конце марта Комиссия по землепользованию и застройке приступила к рассмотрению предложений, которые были получены в результате общественных слушаний по новой версии ПЗЗ. В настоящее время кровельное озеленение Санкт-Петербурга

находится на распутье. Каким путем будет развиваться это направление? С использованием современных технологий и достижений, или как у нас в России принято – на «авось»? Тем более, что отдельные представители вышеуказанного Комитета по градостроительству и архитектуре комментируют ситуацию в таком стиле: «На полутора метрах земли обязательно что-то вырастет. Любой человек может выйти к себе во двор и посадить растение. В зимнем саду Эрмитажа 1,5 метра земли, и все прекрасно растет».

■ Может быть, подобные высказывания рождает банальное недопонимание современных технологий озеленения кровель и стилобатов, которые ни в коем случае не должны сводиться к субботникам с привлечением активных жителей? Не суть важно. Главное, что никто не гарантирует, что 1,5 метра грунта на стилобате будут отсыпаны по технологии а-ля Эрмитаж. И никто не гарантирует, что вместо плодородной почвы не будет насыпан строительный мусор, тоже, кстати, являющийся грунтом. Невозможно понять, зачем необходимо строительство стилобатов с обязательными, и при этом абсолютно не нужными полутора метрами грунта, ведь позже придется сталкиваться с протечками кровли подземных этажей, ремонтными работами, гибелью растений. Слишком уж дорогое это «удовольствие».

■ И еще одно. В нашем городе уже есть примеры зеленых кровель, созданных по современным технологиям замечательными петербургскими архитекторами, между прочим, членами Градостроительного совета. Факты таковы, что люди хотят жить в красивом городе – со стильными зелеными стилобатами и шикарными крышами. На это уже не закроешь глаза. Люди стремятся в Санкт-Петербург – кто на неделю, а кто и на всю жизнь, поскольку этот город обладает неповторимым шармом, так непохожим на другие мегаполисы. ■ И если разработчики и те, от кого зависит принятие новых Правил застройки Северной Пальмиры, этого не поймут и не попытаются уже сейчас исправить ситуацию, пресловутая турбулентность со временем вполне может не только стать проблемой рынка кровельного озеленения, но и войти в зону их собственного комфорта.

Полтора года назад «Архитектурный Петербург» сделал паузу в публикациях о бывших главных архитекторах Ленинграда-Петербурга после статьи о Г.Н. Булдакове. Готовили материал с С.И. Соколовым, но судьба внесла свои коррективы. 3 марта в Доме архитектора прощались с Сергеем Ивановичем Соколовым (20.02.1940 – 28.02.2016), академиком РААСН, членом Градостроительного совета Санкт-Петербурга, главным архитектором Ленинграда-Петербурга (1986–1992), главой ленинградского Союза архитекторов (1984–1986), председателем Совета главных архитекторов РФ. О Сергее Ивановиче Соколове вспоминают его коллеги, друзья и близкие:

С.П. Шамаков:

■ Сергей Иванович определенно принадлежал к ключевым фигурам архитектурного сообщества, всегда был на первых ролях: главный архитектор Ленинграда, бессменный председатель Совета главных архитекторов российских городов, руководитель Градостроительной секции Санкт-Петербургского союза архитекторов, один из главных экспертов по вопросам градостроительства...

■ Я долго искал определение Соколову как профессионалу и наконец нашел. Если коротко – он был архитектор-трудяга. Как сейчас говорят – работоголик. Вспоминается такой эпизод: в 1981 году Сергей Иванович Соколов, Леонид Павлович Лавров и я были направлены в Дрезден разрабатывать концепцию реконструкции центра города. Мы с Лавровым занялись иллюстрациями к проекту, а Сергей Иванович взял на себя самое сложное – макет центральной части Дрездена. Он работал без передышки. Было очень трудно отобразить на макете некоторые аспекты организации пешеходного и транспортного движения, но ему это удалось. Проектный

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ СОКОЛОВ 20.02.1940 – 28.02.2016

семинар по Дрездену собрал интернациональную компанию, кроме нас там трудились словаки, поляки, немцы. И что примечательно, номер Сергея Ивановича тут же стал центром общения для всех. Рассуждения, споры, обмен мнениями... Соколов был заводилой и душой компании и на работе, и в Доме архитектора в Зеленогорске. А иногда среди шумного застолья вдруг серьезнел и начинал читать стихи, которых знал наизусть во множестве...

■ Он работал до последнего, хотя был тяжело болен. За два дня до смерти звонил мне по делам Комиссии по наградам, которую он возглавлял. Его уход был неожиданным для нас, и мы всегда будем помнить Сергея Соколова.

Б.В. Николащенко:

■ Сергей Иванович Соколов пришел в ГлавАПУ из Ленгипрогора. А надо сказать, что в ЛенНИ-ПИГенплана к «гипрогоровцам» относились с некоей долей скеп-

сиса: так-то оно так, они конечно градостроители, но Ленинграда не знают, не чувствуют... Однако уже с первых дней знакомства мы убедились, что новый главный архитектор – свой человек, петербургскую традицию понимает не хуже нас.

■ Я думаю, Соколов был последним в череде главных архитекторов-градостроителей, завершил линию, начатую Львом Ильиным. Городской ансамбль значил для него больше, чем отдельное здание, чем красиво нарисованный фасад.

■ Его отличительной чертой была гиперответственность, он все пропускал через себя. Помню, как звонили вечером из обкома: «Завтра утром первый секретарь будет слушать доклад Соколова». И Сергей Иванович в своем кабинете ночь напролет изучал подготовленные нами материалы, а жена приносила ему бутерброды...

■ Ему было тесно в роли управленца, хотелось не только курировать, но и проектировать,

и он регулярно приходил к нам, смотрел, давал советы, рисовал. Бывало, спорили и даже ругались, но в основном сходились, были единомышленниками. К тому же он никогда не вел диалог по принципу «я начальник – мне виднее». Его аргументами были не властные рычаги, а знания.

О.И. Явейн:

■ В моей жизни Сергей Иванович появлялся «пунктирно», но всякий раз оставлял по себе самое яркое впечатление. И сегодня мне кажется, что, несмотря на краткость встреч, я был знаком с ним очень хорошо.

■ 1973 год. Я пришел по распределению в НИИП градостроительства. Соколов, в ту пору уже ГАП или даже руководитель мастерской – молодой, сухонький и возбужденно-деятельный – носился среди степенных коллег, собирая команду для праздничного оформления автомобиля к демонстрации 7 ноября... В тогдашней жизни, где все было перемешано – работа, творчество, идеология, – он ко всему относился в равной степени ответственно, без снобизма и скепсиса.

■ В его поведении не было ни малейшей претензии на значительность, никакого высокомерия, Соколов всегда был прост и естественен, какие бы посты ни занимал.

■ Он был щедрым на помощь, покровительство, дельный совет. Работая в ФИСП, стремился неявным образом направить проект в грамотное русло, помогал проектировщикам, чем мог, хотя по должности в службе заказчика обязан был прижимать и требовать. На совещаниях по Главному штабу кричал на нас больше всех. А потом со вздохом говорил: «Надоело быть Пришибевым...»

Л.П. Лавров:

■ Летом 1960 года по завершении учебных военных сборов была проведена аттестация студентов Градостроительного факультета ЛИСИ. В характеристике Сергея Соколова записали: «Командирские навыки отработаны». Можно сказать,

что в этой фразе отразились черты его характера и было дано предвидение его дальнейшей судьбы.

■ Сергей Иванович Соколов воспитывался в семье военного, школьные годы провел в закрытом военном городке. Он был по натуре лидером. Это качество проявилось уже в студенческой среде, а после окончания института – и в профессиональной жизни. Вскоре он возглавил мастерскую в ЛенНИИП градостроительства, во Вьетнаме руководил группой специалистов, создавших проект восстановления Ханоя. В 1983 году стал директором «Ленгипрогора», в 1986-м – главным архитектором Ленинграда. При этом он считал важным не терять профессиональных архитектурных навыков – охотно рисовал, работал углем и сангиной. Ему нравилась простая проектная работа – эскизирование, поиск композиционного решения, пространственной концепции.

■ На каждом из этапов своей биографии он был не просто начальником. Он чувствовал себя командиром, ответственным за судьбу дела, брал на себя решающие задания. Помню, как в «лихие девяностые» после рабочего дня в КГА он спешил на очередной митинг к Исаакиевской площади, где ежедневно шли бурные столкновения возле разбираемого здания Англетера. Он не боялся подняться на трибуну перед шумной толпой, требующей головы главного архитектора, и представиться: «Я – Соколов Сергей Иванович, председатель КГА».

П.С. Соколов:

■ Сергей Иванович для меня не только отец – человек, который создал нашу семью, был ее стержнем и основанием, но и верный друг, и мудрый наставник. Несмотря на свою занятость, он старался каждую свободную минуту посвятить семье. Навсегда остались в памяти наши семейные поездки по стране: Псков, Новгород, Золотое кольцо, Прибалтика, Карелия; увлекательные рассказы отца об архитектуре и планировке городов...

■ Он брал нас с собой на охоту и просто на природу, подробно рассказывал о повадках зверей и птиц. На даче в Сиверском все, вплоть до мелочей, старался сделать своими руками, учил меня и брата обращению с

инструментом и материалом. Работал легко, непринужденно, перемежал объяснения шутками, и «урок профмастерства» становился для всех удовольствием.

■ Именно благодаря отцу я определился с выбором профессии. В годы учебы и работы всегда чувствовал его поддержку, обращался за советом. Ряд объектов мы разрабатывали вместе. Первым стал «Атриум на Невском, 25». Здесь я понял, каким отец может быть жестким и требовательным руководителем: «Взялся – делай, не можешь – не берись». Он не делал скидок ни себе, ни, тем более – мне. Был нетерпим к халтуре, к половинчатым решениям. Всегда доводил дело до победного конца, даже когда окружающие сомневались в успехе.

■ В последние месяцы, уже тяжело больной, отец по-прежнему старался быть активным, живо интересовался моей работой, обсуждал решения, давал рекомендации. Его кончина – невосполнимая для меня потеря.

М.А. Мамошин:

■ 60-е годы XX века, годы профессионального становления Сергея Ивановича Соколова – это время перемен. Градостроители эпохи «оттепели» выработали особый тип профессионального мышления, который сочетал в себе редкостное здравомыслие с большим социальным энтузиазмом. Сергей Иванович был ярким представителем «шестидесятников»: прекрасно понимая физику городского развития, он относился к городу лирически. И, что наиболее ценно, в отличие от многих «кухонных борцов», умел энергично проводить свои идеи в жизнь.

■ В общении с коллегами Сергей Иванович был предельно деликатен: никогда не пытался продемонстрировать свое превосходство. Терпеливо, спокойным и тихим голосом объяснял вещи, очевидные для него, но не всегда известные остальным. Его энциклопедическая эрудиция вместе с простотой и доброжелательностью всегда были для нашего поколения образцом хорошего воспитания и даже аристократизма.

■ Соколов вступил в должность главного архитектора Ленинграда в сложное время перезагрузки в нашей стране и в обществе. Мне кажется, именно он и начал перезагрузку в управлении процессами городского раз-

вития. Но довести ее до зримых результатов ему, к сожалению, не довелось. Его принципы градостроительства стали мешать сиюминутным коммерческим интересам, да и власти тогда усомнились в самой необходимости градостроительной стратегии.

■ Сергей Иванович, оставив должность, не сломался, он продолжал активно жить и работать. В этот период он создал Совет главных архитекторов городов России, возглавлял секцию по градостроительству и архитектуре в Санкт-Петербургском Союзе архитекторов. Вел многолетнюю активную работу как академик архитектуры в Отделении градостроительства РААСН. Жаль, что его уход случился сейчас, когда возрождается государственный подход к застройке и реконструкции городов. Его знания и опыт именно сейчас крайне необходимы для отечественного градостроительства. А для Петербурга его преждевременный уход – невосполнимая потеря...

Н.И. Явейн:

■ Я многим обязан Сергею Ивановичу Соколову. В свое время он поступил храбро и решительно, взяв в ГАП'ы меня, в ту пору тридцатилетнего архитектора без большого практического опыта. Ведь тогда в проектных институтах была своя, годами складывающаяся иерархия, «выслуга лет», медленное продвижение по служебной лестнице. Он не только назначил меня ГАП'ом, но спустя некоторое время дал очень ответственный объект – Соловки, которые курировала лично Раиса Максимовна Горбачева...

■ И что самое важное – с первых же дней моей работы в Ленгипрогоре Соколов бросил меня на произвол судьбы, игнорируя все мои просьбы «прикрыть». Я сердилась, обижалась, но именно благодаря такому «бросанию в воду» научился плавать – то есть согласовывать проекты, считать деньги и т.д.

■ Самой удивительной чертой Соколова была его демократичность – не надуманная, а естественная, природная. Ведь у нас всякий, кто влез на крышу, стремится плюнуть на низележащих. Всякий, но только не Соколов. Он со всеми держался на равных – а это, на мой взгляд, и есть главный признак культуры.

1940 – родился в Ленинграде, в семье военнослужащего. Отец – Соколов Иван Павлович – полковник химических войск. Мать – Соколова Валентина Сергеевна – преподаватель.

1956 – окончил школу в поселке Шиханы Саратовской области.

1956 – 1962 – учился в Ленинградском инженерно-

строительном институте и по специальности «архитектура».

1962 – 1983 – работал в ЛенНИИП градостроительства Госгражданстроя.

1983 – 1986 – директор института Ленгипрогор Госстроя России.

1984 – 1986 – председатель Ленинградской организации Союза архитекторов.

1986 – 1992 – главный архитектор Ленинграда – Санкт-Петербурга.

1992 – 1997 – заместитель директора по науке РосНИПИ Урбанистики.

1997 – 2015 – начальник отдела проекта «Экономическое развитие Санкт-Петербурга» Фонда инвестиционно-строительных проектов Санкт-Петербурга.

Автор и руководитель авторских коллективов более 50 крупных градостроительных работ (генеральных планов, проектов планировки и застройки), выполненных для Санкт-Петербурга, Ленинградской области, многих территорий и городов СССР, России и зарубежья. Награжден орденом Дружбы народов за создание генерального плана Ханоя, Вьетнам. Автор жилых и общественных зданий в Санкт-Петербурге, Салавате, Череповце. Лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства (1998). Руководитель проектов реставрации благоустройства Невского проспекта и Дворцовой площади; реконструкции и реставрации Дворов Капеллы, Восточного крыла Главного штаба Государственного Эрмитажа. Автор проектов жилых кварталов во Всеволожске, Колпино, исторических пригородах Санкт-Петербурга. Автор градостроительных уставов и правил землепользования и застройки для Мурманска, Пскова, Красноярска, Ленинградской области. Награжден дипломами Союза архитекторов за проекты и постройки, Большой медалью Российской Академии архитектуры и строительных наук – за научные разработки в сфере нормативно-правового обеспечения градостроительства в России.

Екатерина Смирнова
руководитель практики
по интеллектуальной собственности/
информационным технологиям
адвокатского бюро
«Качкин и Партнеры»

Максим Али
юрист практики
по интеллектуальной собственности/
информационным технологиям
адвокатского бюро
«Качкин и Партнеры»

■ В области архитектурной деятельности к объектам авторского права относятся: здания, сооружения, садово-парковые комплексы, интерьеры. Такие объекты защищаются, если они носят **творческий характер** и выражены в **объективной форме**. Сами по себе идеи и концепции, не воплощенные на материальном носителе, не подлежат правовой защите. Один и тот же архитектурный объект может быть воплощен по-разному: в качестве чертежа, изображения или, например, макета. Следует помнить, что авторские права не зависят от права собственности на материальный носитель, в котором

ЗАЩИТА ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ

выражено произведение. Это означает, что, по общему правилу, передача экземпляра архитектурного проекта не влечет за собой автоматического перехода авторских прав. Проще говоря, можно быть владельцем бумаги, но не иметь никаких прав в отношении архитектурного проекта, который на ней изображен.

■ Важно отметить, что проектная документация на строительство сама по себе не является объектом авторского права – правовой охране будет подлежать только ее архитектурная часть, в которой выражено архитектурное решение, то есть авторский замысел в отношении внешнего и внутреннего облика архитектурного объекта, его пространственной, планировочной и функциональной организации.

■ Авторские права на произведение архитектуры подразделяются на две принципиально разные категории: исключительное (имущественное) право и личные неимущественные права.

■ **Исключительное право** – это право, которое позволяет использовать произведение, то есть копировать (воспроизводить) его, демонстрировать, перерабатывать, использовать при разработке документации для строительства, практической реализации архитектурного проекта и так далее. Незаконное использование произведения является нарушением исключительного права и позволяет правообладателю требовать выплаты компенсации, запрета использования произведения или, например, возмещения убытков.

■ Исключительное право может быть предоставлено «во времен-

ное пользование» (например, по лицензии) либо передано (отчуждено) полностью и навсегда. На практике чаще всего заключаются смешанные договоры, которые сочетают в себе элементы договора подряда на выполнение проектно-исследовательских работ, а также лицензионного договора либо договора об отчуждении исключительного права на архитектурный проект. Вне зависимости от того, отчуждаете ли вы права на архитектурный проект или предоставляете возможность их использования, необходимо прямо предусмотреть, будет ли такая передача прав возмездной и, если так, то какова стоимость. Если права будут предоставляться по лицензии, то следует также предусмотреть в договоре срок, способы и территорию использования прав. Если права будут отчуждаться полностью, то целесообразно определить, может ли тот, кто передал права на проект, использовать его в дальнейшем для собственных нужд (к примеру, в портфолио).

■ Возможна ситуация, когда договор заключен, а вопросы перехода авторских прав в нем не урегулированы. В таком случае, у заказчика возникает лишь право однократной реализации проекта в соответствии с разработанной документацией. Исключительное право останется у исполнителя по договору – автора или организации, на которую он работает.

■ В отличие от исключительных прав, **личные неимущественные права** являются неотчуждаемыми, и принадлежат только тому автору (архитектору), чьим непосредственно творческим трудом оно было создано. Среди таких прав

можно назвать право признаваться автором произведения, право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, право на неприкосновенность произведения, право авторского контроля и надзора. Упущение из виду вопроса о соблюдении личных неимущественных прав может привести к таким последствиям как выплата компенсации морального вреда либо восстановление положения, существовавшего до нарушения права (к примеру, приведение измененного архитектурного проекта в первоначальный вид).

■ Если нарушение права автора на имя представить достаточно просто – это произойдет, например, в случае удаления имени автора с архитектурного проекта, то суть права на неприкосновенность произведения требует дополнительных пояснений. Право на неприкосновенность произведения означает, что без согласия автора (которое может содержаться, например, в договоре на разработку архитектурного проекта) в архитектурный проект не могут быть внесены изменения, которые не являются существенными, то есть не носят характер переработки произведения. Очень часто личные неимущественные права авторов нарушаются из экономических соображений: когда застройщик, получивший исключительное право на архитектурный проект, решает, к примеру, сделать его дешевле, что приводит к пересмотру состава используемых материалов, удалению декоративных элементов и другим изменениям, которые могут рассматриваться как нарушение права на неприкосновенность.

КОНФЕРЕНЦИЯ «АРХИТЕКТУРА И КАЧЕСТВО СТРОИТЕЛЬСТВА»

В Санкт-Петербурге 26 апреля состоится конференция на тему «Архитектура и качество строительства». В рамках конференции будут предложены к рассмотрению следующие темы:

- Соответствие построенных объектов утвержденному архитектурному проекту. Требования к объекту при приемке ГАСН (ГосАрхСтройНадзор).
- Авторские права архитектора.
- Значение благоустройства для получения качественной среды.
- Развитие рынка современных строительных материалов и технологий и их влияние на качество архитектуры.

На конференцию приглашены вице-губернатор И.Н.Албин, вице-губернатор Ленобласти М.И.Москвин, представители Правительства Санкт-Петербурга, представители Правительства Ленинградской области, депутаты ЗакСа, представители «Центра градостроительных

компетенций» РАНХиГС при Президенте РФ, представители государственных и коммерческих экспертиз СПб и Москвы, председатель ГАСН СПб Л.В.Кулаков, исполнительный директор Союза строительных объединений и организаций Санкт-Петербурга, О.А. Бритов, юристы, руководитель практики по недвижимости и инвестициям юридической компании «Качкин и партнеры» Д.С. Некрестьянов, руководитель филиала СПб ФАУ «Главное управление государственной экспертизы И.В. Бурьгина, а также члены Союза архитекторов СПб, ОАМ и ГАИП, урбанисты и девелоперы Санкт-Петербурга и Москвы. Конференция пройдет 26 апреля 2016 года с 11.00 до 18.00 в Бронзовом зале Дома архитектора по адресу: Б. Морская, 52. По итогам конференции выйдет резолюция, которая будет направлена в Правительство Санкт-Петербурга.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ НОВОСТИ

ДОСТУПНОЕ ВЛАГОСТОЙКОЕ МАНСАРДНОЕ ОКНО ОТ VELUX

В ассортименте VELUX появилось доступное белое пластиковое мансардное окно, которое идеально подойдет для помещений с повышенной влажностью и белых интерьеров. Потребность в мансардном окне из пластика появилась довольно давно, однако существовавшие технологии ПВХ-профилей не гарантировали надежность при использовании в наклонном положении, когда температурная и физическая нагрузка на окно существенно возрастает. Компания VELUX, будучи лидером рынка, разработала принципиально новый уникальный ПВХ-профиль, который учитывает специфику эксплуатации наклонных мансардных окон. Благодаря оригинальной технологии конструкция лучше сохраняет тепло и не допускает образование конденсата как на интерьерной части окна, так и внутри профиля. Соответственно профиль максимально защищен от влаги и коррозии, что обеспечивает долговечность всего окна. А безопасный стеклопакет с «триплексом» и специальная зимняя технология «Снег+», ставшие визитной карточкой продукции VELUX, гарантируют надежную защиту для обитателей дома.

Теперь у VELUX есть два уникальных решения для помещений с повышенной влажностью: в линейке VELUX PREMIUM это окно с деревянным каркасом, покрытым монолитным полиуретаном, а в линейке VELUX OPTIMA – более доступное окно из привычного многим ПВХ-профиля.

Новая модель от VELUX разработана специально для России с учетом всех климатических и экономических особенностей и, отвечая на давний запрос рынка, удовлетворяет две важнейшие потребности отечественного покупателя – это надежное окно по доступной цене и с традиционной гарантией качества от VELUX.

*Подробная информация на сайте производителя
www.velux.ru*

ГРУППА КОМПАНИЙ «ВОЗРОЖДЕНИЕ» ЗАПУСТИЛА УНИКАЛЬНОЕ КАМНЕОБРАБАТЫВАЮЩЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ

Недавно на одном из заводов группы компаний «ВОЗРОЖДЕНИЕ» прошел запуск уникального для России камнеобрабатывающего оборудования компании PELLEGRINI MECCANICA S.P.A. (Италия).

В начале 2016 года компания «ВОЗРОЖДЕНИЕ» осуществила долгожданную модернизацию технопарка – он пополнился тремя машинами алмазно-канатного пиления, не имеющими аналогов в России. Оборудование предназначено для резки гранита, мрамора и других декоративных пород путем одновременного использования нескольких алмазных канатов. Запуск новых станков удвоит производительность завода, что позволит удовлетворить повышенный спрос на отечественные изделия из гранита и мрамора.

Гостем презентации стала Елена Пеллегрини президент компании PELLEGRINI. Визит итальянских коллег говорит о том, что, компании из Европы открыты и готовы работать с Россией. Именно такие прочные, дружественные партнерские отношения являются гарантами стабильности, экономического развития и безопасности в мире.

Подробнее на www.vozrtd.ru

CAPAROL ПРЕДЛОЖИТ БОЛЬШЕ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В РОССИИ

Немецкий лакокрасочный бренд CAPAROL, (DAW SE, Германия), уже более 20 лет активно формирует на российском рынке профессиональный европейский подход к строительству, отделке, защите зданий и сооружений. Материалы с логотипом CAPAROL для большинства российских строителей означают качество и инновации, отличный результат и профессиональную репутацию, безопасность для здоровья и заботу об окружающей среде.

CAPAROL, как пионер в инновациях, стремится первым показать потенциал и предложить рынку решения, которые дают принципиально новые возможности для заказчиков, строителей и для профессионалов отрасли, работающих с пространством и временем: архитекторов, проектировщиков, дизайнеров.

Сейчас в России активно внедряется импортозамещение и поддержка отечественных производителей лакокрасочных материалов. Торговая марка CAPAROL уже сейчас готова предложить больше инновационных материалов и решений для фасадов и интерьеров, благодаря расширению товарной матрицы российского производства. При этом исходное немецкое качество производимых в России материалов и систем CAPAROL гарантировано.

В частности, ассортимент силикатных фасадных красок CAPAROL российского производства дополнен высококачественным продуктом – матовой фасадной краской на минеральной основе Sylitol-plus, отлично зарекомендовавшей себя на строительных объектах Санкт-Петербурга.

Филиал ООО «ДАВ – Руссланд» в Санкт-Петербурге
Ул. Салова, д. 45, литер Я, офисы 102 и 103
Тел.: 8 (812) 448-24-22. Факс: 8 (812) 448-24-23
daw@spb.daw-se.ru www.caparol.ru

16 – 31 МАЯ 2016 ГОДА

ВТОРАЯ ВЫСТАВКА

РАБОТ ПЕТЕРБУРГСКИХ АРХИТЕКТОРОВ
«СОВРЕМЕННОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗОДЧЕСТВО
ПЕТЕРБУРГА: ПРОЕКТЫ И ПОСТРОЙКИ»
(2011–2016 гг.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ ПРИГЛАШАЕТ КОЛЛЕГ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ВЫСТАВКЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕТЕРБУРГСКОГО ЦЕРКОВНОГО ЗОДЧЕСТВА, ПОДВОДЯЩЕЙ ИТОГИ МИНУВШЕГО ПЯТИЛЕТИЯ.

ОРГАНИЗАТОР – Комиссия по церковной архитектуре Санкт-Петербургского союза архитекторов

ПАРТНЕРЫ: Санкт-Петербургская епархиальная комиссия по архитектурно-художественным вопросам, Саморегулируемая организация Некоммерческое партнерство «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга» (СРО НП ГАИП), Санкт-Петербургский академический центр МААМ (московское отделение Международной академии архитектуры)

ПОРЯДОК ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ

Для рассмотрения оргкомитета и для согласования необходимо представить электронный файл 1x1 м. в формате *.jpeg (разрешение 150 dpi) и пояснительную записку в формате *.rtf. Подача должна содержать проекты фасадов, планов, разрезов, генерального плана, ситуационного плана, перспективные рисунки и краткую аннотацию не более листа А4. Для построек – также фотографии реализации, перспективные виды. Названия всех файлов должны состоять из фамилии автора и наименования проекта. При необходимости планшеты отправлять в виде ссылки.

Работы принимаются по электронной почте kir.arh@mail.ru, ответственное лицо: куратор выставки Яковлев Кирилл Владимирович, моб. тел.: 8-981-761-98-80.

Отбор Оргкомитетом материалов на выставку и уведомление участников – 18 апреля.

Готовые планшеты на основании выбранных оргкомитетом материалов принимаются в Доме архитектора (Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52) до 29 апреля.

Планшеты на пенокартоне толщиной 10 мм. формата 1x1 м. на матовой бумаге изготавливаются авторами за свой счет. К планшету необходимо приложить CD-диск с электронной версией подачи и пояснительную записку в формате *.rtf. При необходимости перед изготовлением планшета авторы вносят исправления с учетом замечаний оргкомита.

**Организационный
комитет
выставки**

Архимандрит Александр
(Федоров)

А.Е. Белоножкин

И.О. Бембель

М.А. Мамошин

К.В. Яковлев